

Министерство Высшего и Среднего Специального Образования
Республики Узбекистан
Самаркандский государственный институт иностранных языков

На правах рукописи

Эгамкулова Дилдора

**Семантико-синтаксическая характеристика отглагольных
существительных с суффиксом –ung**

Специальность: 5А 220102 Лингвистика (немецкий язык)

Д и с с е р т а ц и я

на соискание степени магистра

Научный руководитель
Д.ф.н. проф. Б.Х.Ризаев

Работа рассмотрена и допускается к защите
Зав. кафедрой немецкой филологии

“-----” ----- 2013

С а м а р к а н д - 2 0 1 3

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение.....	4
Глава 1. Характеристика отглагольных существительных на –ung в литературе	7
1.1. Обзор литературы.....	7
1.2. Критерии определения семантики существительных на –ung и их классификация.....	14
Выводы по первой главе.....	19
Глава 2. Методика выделения типов значения производных на –ung.	21
2.1. Свободные преобразования, характеризующиеся полной семантической соотносительностью	22
2.2. Относительно свободные преобразования, отмеченные колебанием семантической соотносительности.....	23
2.3. Относительно возможные преобразования, отмеченные ассоциативной семантической соотносительностью	26
2.4. Лексические показатели процессуальности	28
Выводы по второй главе.....	30
Глава 3. Семантика отглагольных существительных на –ung	32
3.1. Процесс изменения синтаксической функции при сохранении тождества лексического значения производного и производящего..	33
3.2. Отражение процессуальных значений в лексикографии.....	35
3.3. Соотношение производного существительного на -ung и субстантивированного инфинитива. Различия между моделями на –ung и -(e)n.....	36
3.4. Семантические группы отглагольных имен на –ung.....	39
3.4.1. Производные чистой процессуальности.....	39
3.4.2. Производные существительные на -ung с осложненной семантической структурой.....	41
3.4.2.1. Итеративные (краткие) производные на –ung.....	42
3.4.2.2. Событийные производные на -ung	44

3.4.2.3. Результативные производные на –ung.....	46
3. 4. 2.4. Информативные производные на –ung.....	56
3.4.3. Предметные значения существительных на-ung	60
3.4.3.1. Типы метонимических значений	60
Выводы по третьей главе.....	69
Заключение	73
Список научной литературы	76
Список источников.....	82

Введение

Предметом магистерской диссертационной работы являются отглагольные существительные с суффиксом –ung в современном немецком языке с точки зрения семантико-синтаксической характеристики этих существительных, представляющих один из наиболее продуктивных словообразовательных типов. Изучению подлежат значения этих существительных, рассматриваемых в близком контексте – предложении. За рамками исследования остаются существительные, представляющие собой номинальную часть глагольно-субстантивных словосочетаний, именуемых в немецкой лингвистической литературе «стяженными формами» «Streckformen».

Актуальность проблемы. Необычайная продуктивность словообразовательной модели отглагольных существительных с суффиксом –ung в настоящее время привлекает большое внимание германистов. Повышенный интерес к проблеме этих образований отражает значительность места и роли производных существительных на –ung в системе немецкого языка. Существительные с суффиксом ung изучаются в плане словообразования, семантики, лексикологии, синтаксиса, стилистики, что объясняется многоаспектностью самого объекта. Существительным с суффиксом –ung уделяется определенное внимание в грамматиках немецкого языка В. Вильманса, Г.Пауля, Ц.Бехагеля, Л. Зюттерлина, Х.Бринкмана, И.Эрбена, В.Шмидта, В.Юнга, В.Шнейдера и др., а также в трудах по словообразованию немецкого языка В.Хенцена, М.Д.Степановой, В. Флейшера, В.Наумана, Й.Эрбена и др. Вопросы структуры, семантики функционирования этих производных в немецком языке прямо или косвенно затрагиваются в большом количестве частных исследований; существительные на –ung привлекаются к анализу всякий раз, когда речь идет об абстрактных существительных, именах действия, отглагольной аффиксации и номинализации (субстантивации).

Однако в работах такого типа (см., например, исследования Т.Д. На-товской, Ё.Е.Родичевой, Л.Н. Ярв, Т. Шиппан, В.Ульмер-Эрих и др.) не вскрывается специфика функционирования существительных на –ung в общем ряду отглагольных существительных. Авторы, делающие существительные с суффиксом –ung предметом исследования, обращаются в первую очередь к семантической структуре этих существительных (см., например, семантическую классификацию А.С.Коваль). Вопросы взаимодействия семантических и синтаксических характеристик этих существительных не были предметом специального исследования.

К основным задачам исследования относятся изучение и описание значений существительных с суффиксом –ung, их семантическая типизация и иерархическая систематизация; обсуждение критериев разграничения значений существительных на –ung, предлагаемых в лингвистической литературе.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем на достаточно репрезентативном материале представлена качественно новая семантическая типизация отглагольных существительных с суффиксом –ung. В результате исследования выявлено, что значения существительных на –ung разграничиваются на призначные и предметные значения, причем предметные значения развиваются в результате метонимизации значения.

Практическая ценность работы. Выявленные исследованием данные могут быть использованы как в теоретических курсах и спецкурсах по немецкому словообразованию, семантике и синтаксису, так и при практическом обучении немецкому языку.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из «Введения», трех глав и «Заключения». В первой главе «Характеристика отглагольных существительных на –ung в литературе» дается обзор работ, посвященных исследованиям существительных с суффиксом ung в плане словообразования, семантики, лексикологии, синтаксиса, стилистики.

Вторая глава, которая называется «Методика выделения типов значения производных на –ung», состоит из следующих разделов: «Свободные преобразования, характеризующиеся полной семантической соотносительностью»; «Относительно свободные преобразования, отмеченные колебанием семантической соотносительности»; «Относительно возможные преобразования, отмеченные ассоциативной семантической соотносительностью» и «Лексические показатели процессуальности».

В третьей главе - «Семантика отглагольных существительных на –ung» – рассматриваются вопросы семантического структурирования слов, принадлежащих к одному словообразовательному типу, анализируются критерии выделения существующих семантических классификаций. В конце обеих глав формулируются выводы. В «Заключении» проводится обобщение результатов семантико-синтаксического анализа.

Материалом для исследования послужили современные художественные, публицистические, общественно-научные и научно-технические тексты. В результате сплошной выборки отобрано около 600 примеров – существительные на –ung в контексте – предложений. Для анализа привлекались так же данные словарей Э.Агриколы и Г. Варига.

Объем магистерской диссертации составляют 78 страниц. Список использованной научной литературы включает в себя 62 наименования, из них 32 на иностранном языке.

Глава 1. Характеристика отглагольных существительных на *-ung* в литературе

1.1. Обзор литературы

Существительные на *-ung* относятся многими языковедами к "абстрактным" существительным и исследуются в этом плане, ср. работы В. Порцига, Т. Франка, Х.Бринкмана, В.Шнейдера, Г.Штетцеля, И. Хорнбоген, В.Шмидт, К. Кацнельсона и др (W.Porzig 1930/31, с.61-77; Th.Franck 1962, с.92-105; K.Brinkmann 1962, с.209-215; W.Schneider 1959, с.30-35; G.St?tzel 1965, с.75 ff. I. Hornbogen 1965, с.28-30; H.Hempel 1956/57, с. 134-160; R.Kurth 1956/57).

Исследование семантики существительных на *-ung* в ряду других словообразовательных типов отглагольных существительных в диахроническом плане проводится в работах А.Линдквиста, В.М. Павлова, Т.Л. Пашевской. Семантическая структура существительных на *-ung* в современном немецком языке рассматривается в исследованиях Е.Е. Родичевой, Т. Шиппан, А.С. Коваль и др. (См. Е.Е. Родичева 1964, 1967; Th.Schippan 1967; А.Коваль 1975).

Почти все исследователи, обращающиеся к семантике существительных на *-ung*, выделяют в значении этих существительных значение действия, значение результата действия, значение состояния, значение предмета как результата действий. Развитие значения действия в другие значения рассматривается как "опредмечивание" действия. При этом не учитывается проекция словообразовательной структуры слова на его семантическую характеристику.

В. Фляйшер пишет относительно производных с суффиксом *-ung*: «Die *-ung* - Derivate haben die Möglichkeit einer semantischen Weiterentwicklung. 'Erwerbung' kann auch das bezeichnen, was 'erworben' wurde ('meine neue Erwerbung')» [Fleischer 1976: 169].

Существительные на –ung являются по Ейзенбергу «настоящими отглагольными отвлеченными существительными» (80% существительных) способствует также определенному подразделению многих гнезд слов (Wortfamilie). Отсюда возникают дальнейшие семантические классы. Он дает следующие примеры в таблицах (см. таб.1):

Таб. 1.

Различные типы имен (изменено по Ейзенбергу (2000, с. 21)

Тип	rechnen	schleifen
Nomen actionis	Rechnung	Schleifung, Schliff
Nomen agentis	Rechner	Schleifer

(термин основывается на лат. actio: действие, agens: производитель, locus: место

nomen instrumenti	Rechner	-----
nomen loci	-----	Schleiferei

Производные образования на –ung очень частотны, однако возможны не с каждым глаголом. Как видим на примере слова Rechnung иногда может предполагать как деятельность, например das Rechnen, так и продукт деятельности (письменно представленный счет). Так же не в каждом гнезде слова имеются все возможные в принципе производные, как показывает таб. 1. nomen loci только тогда может быть образовано, когда соответствующая деятельность проводится профессионально, так что известны где пекарь, мясник, точильщик и т.п. имеют свое место, т.е. лавку или предприятие (точение ножниц происходит в настоящее время часто все еще передвижным путем, мобильно).

В немецком языкознании уделяли внимание изучению явления отглагольного словообразования W. Porzig, T. Schippan, W. Fleischer,

I.Barz, I.Ohnheiser, H.Wellmann, W. Motsch, H.Helbig, U.Engel, H.Paul, H.Brinkmann, J.Erben, W.Schmidt, W. Jung и др.

Проблема структурных и семантических особенностей отглагольных существительных издавна привлекала внимание лингвистов. Большой вклад в изучение данной проблемы внесли Маслова Р.А. U. Engel, W. Fleischer, G. Helbig, W. Jung, O. Moskalskaja, W. Motsch, Th. Schippan и др.

Зольникова Н.Н. в своей работе «Структурно-семантические особенности отглагольных существительных русского и немецкого языков» (Челябинск, 2010) отмечает, что «в языкознании до сих пор не сложилось единой интерпретации термина «отглагольное существительное». Существуют разные точки зрения на его природу, исследователи рассматривают отглагольное имя как абстрактное существительное, другие обозначают ОГС (отглагольное существительное) как глагольное имя, указывая лишь на способ словообразования.

Зольникова Н.Н. дает следующее определение: «под отглагольным существительным понимается имя существительное, образованное от глагола, обозначающего относительное событие (действие, процесс) как предмет и являющееся носителем отвлеченного процессуального признака.

Die **nomina actionis** эта очень значительная часть deverбальных производных слов, так называемые **Verbalabstrakta** (абстрактные имена производные от глаголов, т.е. абстрактные отглагольные существительные). Они являются абстрактными, потому что они содержательно означают не что-либо предметное, а выражают действия или процессы. Кроме производных имен и субстантивированных глаголов (вместе с *Vermarktung* и *das Vermarkten*) различают в группе абстрактных отглагольных имен так же так называемые **Nullabteilungen** (нулевые производные), которые образуются от глагольной основы презенса или глагольной основы с аблаутом и обычно (обыкновенно) рассматриваются как случаи конверсии:

erwerben	>	der Erwerb (Präsensstamm)
springen	>	der Sprung (Partizipstamm)
stehen	>	der Stand (Präteritumstamm)

Различие суффиксов существительных, из которых морфемы –er и -ung являются самыми употребительными (ср. Ейзенгер, 2000, с. 78) и вообще о суффиксах Доналиес (2007, с. 14). Существительные на –ung являются по Ейзенбергу «настоящими отглагольными отвлеченными существительными» (80% существительных) способствует также определенному подразделению многих гнезд слов (Wortfamilie). Отсюда возникают дальнейшие семантические классы (см. таб.5). («Germanistische Sprachwissenschaft Deutsch als Erst-, Zweit- oder Fremdsprache Francke Verlag Tübingen und Basel).

В последнее время стали обращать пристальное внимание на семантику имен действия в плане аспектуальности. Так, например, Е.Э.Пчелинцева рассматривает вопросы, связанные с семантическим потенциалом имен действия в сфере аспектуальности («Семантический потенциал имен действия в сфере аспектуальности»). Она рассматривает отглагольные имена со значением действия в русском языке. Она отмечает, что до сих пор мало исследованы вопросы, связанные с аспектуальной структурой русских имен действия, недостаточно разработана типология глагольных семантических признаков, влияющих на процесс словообразования девербативов:

В своей докторской диссертационной работе «Деривационно-семантические категории существительных: функционально-семантический подход (на материале современного немецкого языка) Искандарова Г.Р. (автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Уфа. 2011- 42 с.) наряду с другими проблемами исследует функционирование деривационно-семантических категорий Nomina actionis. Автор отмечает, что - «Одним

словообразовательным моделям деривационно-семантической категории *Novina actionis* свойственна только процессуальная семантика, в то время как другие словообразовательные модели способны выражать процессуально-предметные или только конкретно-предметные значения» (с.6 автореферата).

Таким образом, в современном немецком языке можно выделить три основных типа имен действия: отглагольные имена действия, отсубстантивные имена действия и отадективные имена действия.

Повышенное внимание к отглагольным именам действия, видимо, объясняется тем, что эти существительные, сохраняя глагольные семантические характеристики, находятся в своеобразной зоне синкретизма существительного и глагола как нечто колеблющееся и неопределенное [Щерба 1958: 35-36]. Именем действия принято называть субстантивный аналог глагола. Эти слова являются формально существительными и выражают, как глаголы, деятельность в широком смысле слова – действия, состояния, изменения состояний. В традиционных трактовках имен действия непременно отмечается тот факт, что это производная номинация с пересекающимися глагольными и именными свойствами как в семантическом, так частично и в синтаксическом плане. Предполагается при этом, что *Nomen actionis*, как и любое другое существительное, обладает грамматическим значением предметности, которое находит свое выражение в морфологических и синтаксических свойствах этой части речи. Такими свойствами, общими для всех существительных, являются грамматические категории рода, числа и падежа, синтаксическое функционирование преимущественно в качестве подлежащего и дополнения.

Автор отмечает, что «При транспозиции «глагол→имя существительное» глагольная производящая основа утрачивает активный динамический характер процессуального значения, т.е. происходит своеобразная его консервация и, как результат, – опредмечивание.

Естественно, утрачиваются одновременно с этим и синтагматические свойства производящего глагола, унаследованные именем действия. Нейтрализация этих свойств приводит к сужению лексических и изменению синтаксических связей опредмеченного отглагольного имени действия. В ряде работ развитие вторичных предметных значений рассматривается основанием для «вывода» отглагольных существительных за рамки деривационно-семантической категории *Nomina actionis*.

«С точки зрения когнитивной лингвистики категория акциональности мыслится как агентивный антропный концепт действия и движения, выступающий прототипом категории «Событие». Основное назначение системы словообразования в субкатегории «Действие» – концептуализация и номинация действия, агенс которого нацелен на достижение его результата. Отсюда становится понятной связь значения опредмеченного действия с его результатом в некоторых словообразовательных моделях. Л.М. Борисенкова предлагает *когнитивный критерий выделения смысла «результативность», присущего агентивному концепту*: агентивный концепт можно считать результативным, если в социальном фрейме, ядром которого концепт является, присутствует смысл «цель». Авторская интенция играет в концептах такого рода особенно значительную роль: цель ставится человеком только в соответствии с его намерением; достижение положительного результата возможно лишь в том случае, если человек стремится к поставленной цели, прилагая для этого усилия [Борисенкова 2010]». (с 19-20).

По мнению автора «Категория акциональности обладает мощным семантическим потенциалом. Ядром этой категории являются производные существительные со значением опредмеченного действия. В создании таких производных участвуют следующие словообразовательные модели: *V + -ung*, *V + -en*, *V + -(at)ion*, *V + -e* и др. Факт наличия значительного количества словообразовательных моделей производных

существительных, конституирующих деривационно-семантическую категорию имен действия, свидетельствует об их системном взаимодействии, регулируемом внутренними закономерностями функционирования словообразовательного языкового механизма.

Как отмечается во всех грамматиках современного немецкого языка, самыми продуктивными словообразовательными типами образования имен действия в немецком языке являются отглагольные образования с суффиксами *-ung* и *-en*.

Базовое поле *Nomina actionis* имеет модель-идентификатор, служащий его структурным стержнем и интерпретационной формулой всех суффиксальных моделей, конституирующих данное поле, а именно модель номинализации с *-en*, например: *Drehung* «das Sichdrehen», *Entlohnung* «das Entlohnen», *Einflug* «das Einfliegen» и т.д.

Автор отмечает, что «В некоторых словообразовательных моделях значение опредмеченного действия сочетается со значением состояния, возникшего как результат определенного этапа данного действия (*Erregung* «возбуждение» как действие и результат, *выставка* как действие и результат), места (*Ausstieg* «выход» как действие и место, *гулянье* как действие и место), орудия (*Dusche* «душ» как действие и орудие действия) и т.д. Так, В. Фляйшер пишет относительно производных с суффиксом *-ung*: «Die *-ung*-Derivate haben die Möglichkeit einer semantischen Weiterentwicklung. ‘Erwerbung’ kann auch das bezeichnen, was ‘erworben’ wurde (‘meine neue Erwerbung’)» [Fleischer 1976: 169].

1.2. Критерии определения семантики существительных на *-ung*

Почти все исследователи, обращающиеся к семантике существительных на *-ung*, выделяют в значении этих существительных значение действия, значение результата действия, значение состояния,

значение предмета как результата действий. Развитие значения действия в другие значения рассматривается как "опредмечивание" действия.

Особое место среди семантических концепций отглагольных существительных на -ung занимают специальные исследования Т. Шиппан (работа посвящена отглагольным существительным различных словообразовательных типов) и А.С. Коваль (анализируется семантика абстрактных существительных на -ung), которые рассматриваются ниже.

При определении семантики существительных на -ung Т. Шиппан использует следующие критерии: а) связанность с агенсом, б) временная соотнесенность, в) направленность действия с обязательным присутствием определения в родительном падеже.

На основании этих критериев выделяются шесть семантических типов образований на -ung (Th.Schippan 1967, с.111-120).

В первый тип включаются существительные, "обозначающие направленный процесс и процесс замкнутый в себе, и перенимающие в область имен существительных из глагольной области признаки переходности и соотнесенности со временем". На сохранившуюся соотнесенность со временем указывает предлог während. Управление глагола выступает в виде сочетаемости с генитивным определением, например: während der ausführlichen Behandlung des Problems. С этими существительными, по мнению Т. Шиппан, частично конкурируют другие отглагольные существительные - бессуффиксальные образования и субстантивированный инфинитив: Erweis der Wahrheit - Erweisung, Erwerb eines neuen Buches - Erwerbung и т.п. В эту группу входят также существительные от глагольных основ на -ieren; такие существительные частично конкурируют с существительными на -/a/tion, причем существительные на -ung обозначают действие, в отличие от существительных на -//a/tion, обозначающих результат действия, например: Klassifizierung - Klafssifikation.

Второй тип составляют существительные, которые "не могут иметь значения действия, направленного на объект", в остальном же они соответствует существительным предыдущей группы. Употребление генитивного определения в этих случаях ограничено, например: *Drohung des Feindes, Schwankung der Stromspannung*. Возможность употребления с предлогом времени сохраняется, сохраняется и значение замкнутого в себе и повторяющегося процесса, например: *Während der Landung des Flugzeugs*. Конкуренция других видов отглагольных образований здесь меньше; прежде всего это субстантивированный инфинитив. Производные на *-ung*, по мнению Т. Шиппан, выражают процесс направленные ("профилированное"), дают возможность разложения процесса на единичные акты, что показывает множественное число этих существительных, в то время как субстантивированный инфинитив может означать лишь постоянное, непрерывное действие, например: *Wir bemerken kein Schwanken der Stromspannung*.

В третью группу входят существительные, обозначающие "происходящее, которое ведет к какому-либо состоянию". Варианты значений "действие" и "результат" у этих производных тесно связаны друг с другом. Почти все они могут употребляться и в том и в другом значении. Употребление временных предлогов с этой группой ограничено, например: *Die Schwächung des Körpers*.

Четвертую группу представляют существительные со значением результата названного глаголом действия. В этом случае употребление предлога времени невозможно. Перенос глагольных свойств, "например, управление глагола, на существительное в большинстве случаев недопустимо. Эти существительные обозначают происходящее, хотя протекание во времени, сам процесс здесь не фиксируется. Граница между этими существительными и существительными, обозначающими предметы, нечеткая, например: *Anschwellung des Gelenks, schwere Verletzung des Bruders*. Существительные пятой группы обозначают

предметы или вещи как по отношению к группам людей (Kollektiva), так и к индивидуумам (Einzelpersonen).

Большинство этих производных допускает указание места действия (или действий). Ввиду их многочисленности, способность этих существительных развиваться к значению предметов или вещей должна, по мнению Т. Шиппан, рассматриваться как одна из функций отглагольных существительных на -ung, например; Sammlung, Abteilung, Führung.

В шестую группу входят существительные, характеризующиеся частичной мотивацией, стоящей между полной мотивацией и полной идиоматизацией. Такие существительные получили в процессе развития новые элементы значений, например: Sitzung, Gleichung.

Критерии, используемые Т. Шиппан при определении семантики существительных на -ung (связанность с агенсом, временная соотнесенность, направленность действия) представляются обоснованными и ценными.

А.С.Коваль применяет для анализа семантики существительных на -ung компонентный анализ и выделяет две семы в структуре этих существительных: сему предметности и сему процессуальности. Помимо этих двух сем автор выделяет семантический компонент "результат процесса". Комплексы этих признаков трактуются как "лексико-семантические варианты", которые "сосуществуют" в рамках семантической структуры слова и "отличаясь" друг от друга, в то же время обуславливают единство всего класса (или всей группировки) слов" (А.С.Коваль 1975, с. 92-98). Автор отмечает, что исследуемые имена, при их отмеченной двойственности и общности, не могут быть однородными по семантике хотя бы потому, что образуют очень большой класс. Используя схему компонентного анализа А.Г Чернышева (А.Г. Чернышев 1970), основывающуюся на двойственности "процесс - предмет,

А.С.Коваль выделяет по преобладанию определенных семантических признаков следующие семантические группы:

- 1) процесс - результат процесса (Änderung- Abänderung);
- 2) процесс - материал процесса (Ausrüstung);
- 3) процесс - инструмент процесса (Anleitung, Beleuchtung);
- 4) процесс - деятель процесса (Aufklärung, Begleitung);
- 5) процесс - объект процесса (Sendung, Abfindung);
- 6) процесс - место процесса (Ausstellung, Bergung).

Выделив названные выше семантические группы существительных, автор подчеркивает, что применение компонентного анализа допустимо только по отношению к существительным, образованным от глаголов действия (Tätigkeitsverben - Handlungsverben согласно Х.Бринкману). Глаголы с семантикой собственно процесса (Vorgangsverben) образуют существительные со значением заверщенного или повторяющегося процесса (Landung, Erholung). Автор отмечает, что для классификации отглагольных образований, производящей основой для которых явились глаголы состояния (Zustandsverben), компонентный анализ (а именно приведенная схема) непригоден, несмотря на то, что в них тоже присутствует двойственная семантика. А.С. Коваль говорит о "целесообразности выделять две большие семантические группы": существительные с семантикой "признак", "свойство" (Verzweiflung, Hoffnung, Eignung) и существительные со значением длительного процесса или процессуального состояния (Atmung, Überlegung).

Автор делает следующие выводы. Семантическая структура существительных на -ung неодинакова, ее можно трактовать как совокупность многих лексико-семантических вариантов и семантических компонентов (сем). Приобретенное таким образом значение само по себе многолико. Схема компонентного анализа, примененная для раскрытия семантической структуры имен действия на -ung, частично применима или совсем не применима к тем из них, которые связаны по конверсии с

глаголами собственно процесса или состояния. Для таких существительных были выделены две большие группы - существительные с семантикой "признака" или "свойства" и со значением длительного процесса (с последующим возможным членением внутри каждой из этих групп).

Такой подход к исследованию отглагольных существительных на -ung в общем охватывает большинство характеристик семантической структуры слова. Однако разница в подходе и методике исследования дает и разницу в выделении семантических типов существительных на -ung.

Существующие классификации семантических типов существительных на -ung в основном отражают это качественное различие значений. Учет производного характера этих существительных предполагает их исследование с точки зрения не только формального, но и семантического словообразовательного анализа.

Маслова Н.А, учитывая многозначность этих существительных, считает что их объективная полисемия может прослеживаться с помощью метода трансформации (перефразирования), позволяющего вскрыть степень семантической соотнесенности производного имени и производящего глагола.

В настоящее время в большинстве работ по словообразованию намечается тенденция к такому анализу производных слов и их типов, который позволяет отчетливо представить момент собственно словообразовательного значения в его максимально чистом виде и учитывает соотношение словообразовательного (деривационного) и лексического фактора в значении производного слова. Это стремление тесно связано с тенденцией к выделению самого словообразования в самостоятельную дисциплину, основным специфическим объектом которой является словообразовательная семантика производного слова (Е.С.Кубрякова 1974, с. 88-94).

Выводы по первой главе

В языкознании до сих пор не сложилось единой интерпретации термина «отглагольное существительное». Существуют разные точки зрения на его природу. Одни исследователи рассматривают отглагольное имя как абстрактное существительное, другие обозначают отглагольное существи-тельное как глагольное имя, указывая лишь на способ словообразования.

Под термином *Die nomina actionis* понимается очень значительная часть deverбальных производных слов, так называемые **Verbalabstrakta** (абстрактные имена производные от глаголов, т.е. абстрактные отглагольные существительные). Они являются абстрактными, потому что они содер-жательно означают не что-либо предметное, а выражают действия или процессы.

В германистической литературе, посвященной исследованию семантики существительных на -ung, выделяют в значении этих существительных значение действия, значение результата действия, значение состояния, значение предмета как результата действий. Развитие значения действия в другие значения рассматривается как "опредмечивание" действия.

Одним словообразовательным моделям *Novina actionis* свойственна только процессуальная семантика, в то время как другие

словообразовательные модели способны выражать процессуально-предметные или только конкретно-предметные значения.

В современном немецком языке можно выделить три основных типа имен действия: отглагольные имена действия, отсубстантивные имена действия и отадъективные имена действия.

Nomen actionis, как и любое другое существительное, обладает грамматическим значением предметности, которое находит свое выражение в морфологических и синтаксических свойствах этой части речи. Такими свойствами, общими для всех существительных, являются грамматические категории рода, числа и падежа, синтаксическое функционирование преимущественно в качестве подлежащего и дополнения.

Самыми продуктивными словообразовательными типами образования имен действия в немецком языке являются отглагольные образования с суффиксами *-ung* и *-en*. Суффикс *-ung* уступает словообразовательному форманту *-(e)n* в том, что *-(e)n* может образовывать производные существительные от всех глаголов.

Глава 2. Методика выделения типов значения производных существительных на –ung

Если рассматривать существительное с суффиксом -ung как отдельную словарную единицу, то это слово будет морфологически члениться на глагольную основу и суффикс -ung и, таким образом, соотноситься семантически с исходным глаголом. В таком случае существительному на -ung может интуитивно приписываться значение действия, относящееся к области призначных значений. Значит, на первый взгляд, производные на -ung, вследствие своей отглагольной природы, должны обладать призначными значениями. Однако в действительности дело обстоит не так. При более внимательном рассмотрении существительных с суффиксом -ung в предложении, в минимальном контексте, мы сталкиваемся с большим разнообразием значений, как призначных, так и предметных. Наиболее простым и удобным для анализа этих существительных является, на наш взгляд, метод трансформации (перифразирования), замены производного имени словосочетанием, имеющим тот же смысл и содержащим в качестве отдельной самостоятельной единицы производящий глагол. В результате применения этого метода, прежде всего, выявляется степень семантической

соотносительности и, тем самым, степень мотивированности производного и производящего слов.

Метод перифразирования (трансформации, замены) дает возможность вскрыть составные части значения производного слова, расчленив на семантические компоненты (семы) и наглядно представить их комплексный характер. Этот метод широко применяется в современном языкознании в самых различных областях исследования языковых явлений как инструмент анализа, как рабочий эксперимент. Перифразы группируются по степени семантической соотносительности отглагольного имени исходному глаголу. В результате выделяется основные группы перифраз, внутри которых намечаются подгруппы.

Первую группу составляют производные на -ung, характеризующиеся полной семантической соотносительностью (беспорные преобразования), вторую группу составляют производные с опосредованной семантической соотносительностью, третью группу представляют существительные, характеризующиеся ассоциативной (частичной) семантической соотносительностью.

Ниже демонстрируется методика выделения разных типов значения производных существительных на -ung с точки зрения отнесения этих значений к области призначных или предметных значений. Для этого (в общей форме) анализируется степень семантической соотносительности производного и производящего слов (значений) и характер полученных перифраз. Характеристика существительных каждой группы и выделение значений внутри этих групп дается в следующих разделах.

2.1. Свободные преобразования, характеризующиеся полной семантической соотносительностью

Преобразуем отглагольные имена на -ung в соответствующий им исходный глагол в следующих примерах:

Nach der Bestrahlung legte Silaf die frische Salbe auf, schrieb mehrere Rezepte auf und erklärte der Mutter die Anwendung (M-110) - - Nachdem das Rind bestrahlt worden war, legte Silaf die frische Salbe auf --- und erklärte der Mutter, wie die verschriebenen Arzneien anzuwenden sind;

Er fühlte, dass die bloße Erwähnung des Fremden jetzt unnützt und lästig war (S-246) - Er fühlte, da? es jetzt --- lästig war, den Fremden bloß zu erwähnen;

Es wurde dem Schöpfer die Gestaltung eines Denkmals übertragen (ND-8,5) - Es wurde dem Schöpfer übertragen, ein Denkmal zu gestalten;

Трасформы существительных Bestrahlung, Anwendung, Erwähnung, Gestaltung свидетельствует о полной (свободной) семантической соотносительности номинализованной формы исходной глагольной формой. Связь существительных этой группы со словообразовательной моделью четкая и прозрачная. Комплексное лексическое значение существительных представлено только и исключительно деривационным фактором. Подобные существительные имеют вид своеобразной отглагольной именной формы, в лексико-семантическом плане тождественной глаголу, описывающему данную внеязыковую ситуацию. Трансформами существительных этой группы являются глагольные конструкции - инфинитивные конструкции и конструкции с финитным глаголом. Преобразование осуществляется при сохранении полной лексико-семантической тождественности исходной и конечной структур. Существительные именно этой (1-й) группы являются "синтаксическими дериватами", конструируются носителями языка по "живой" открытой модели и обладают чисто процессуальным значением.

2.2. Относительно свободные преобразования, отмеченные колебанием семантической соотносительности

Рассмотрим следующие примеры:

Das hat große Auswirkungen auf die Arbeitsbedingungen der Bauern (ND-7,7) ---- Das hat sich sehr stark (oft) auf die Arbeitsbedingungen der Bauern ausgewirkt;

Überall fanden herzliche Begegnungen mit ausländischen Freunden statt (ND-8,1). ---- Überall begegnete man sich herzlich mit... Freunden...

... vor Überraschung blieb sie bei der Tür stehen (M-120) ---- Sie war überrascht und blieb bei der Tür stehen.

Трансформы существительных Auswirkungen, Begegnungen, Überraschung, возможны, но преобразование имен в глагольную конструкцию встречает ряд препятствий, Прежде всего в значение процесса, действия, которое очень явно ощущается, вклиниваются дополнительные смысловые оттенки (семы), такие, как результативность-состояние, расчлененность на отдельные акты, событийность и т.д. Трансформация существительных с такой осложненной семной структурой часто требует введения в трансформ слова прямо или косвенно называющего дополнительную сему. Такие слова, как правило, имеют призначное значение, Ср. wirkt sich sehr stark (oft) aus; Veranstaltungen, wo man sich begegnete; в случае sie war überrascht преобразование осуществляется в форме именного сказуемого, выражающего состояние и т.д. Трансформации существительных на -ung с осложненной семантикой носят характер уточнения процессуальности производного и свидетельствуют, в отличие от трансформаций части процессуальных производных на -ung, обладающих полной семантической соотносительностью с исходным глаголом, о колебании степени семантической соотносительности имени и глагола и, таким образом, об опосредованном характере семантической соотносительности. Трансформами существительных этой группы являются, в основном, пассив состояния, личные и неличные глагольные форма. В целом смысловое содержание таких трансформов все же определяется производящим глаголом, вследствие чего доминирующей семой в

комплексном значении производных этой группы является сема процессуальности. Особо следует остановиться на 2 и 3 примерах. Кажущаяся непосредственная (полная) соотноительность с исходным глаголом в существительном *Auswirkungen* встречает ограничения синтаксико-синтаксического характера. Во-первых, это форма множественного числа, свидетельствующая не только о множестве актов действия, обозначенного глагольной основой" но и о факте расчлененности этого действия на отдельные индивидуализированные ("unterschiedliche" - различные) акты. Ср. такие существительные как *Auswirkungen*, *Bewegungen*, *Durchsuchungen*, *Landungen*, *Liebkosungen*, *Schwankungen*, *Verdrehungen* т.д. Ограничивает преобразование производного *Auswirkungen* и согласующееся с ним определение *große*, непосредственно не трансформирующееся в обстоятельственное определение при глаголе; оно может быть перефразировано лишь семантически в относительно тождественное *stark* (*sehr stark*).

Говоря о существительных типа *Bewegungen*, следует отметить, их полную, на первый взгляд, семантическую соотноительность с исходным глаголом, осложняющуюся также формой множественного числа и необходимостью опускать глагол *stattfinden*. Рассуждения о множественном числе, данные выше в связи с существительным *Auswirkungen*, можно полностью отнести и к типа *Bewegungen*. Глагол *stattfinden* при существительном *Bewegungen* описывает ситуацию "имеет место событие, связанное с процессом *sich bewegen*" (процесс выливается в событие). В трансформ для адекватности передачи глагольной конструкцией смыслового содержания событийности вводится родовое слово, обозначающее "событие", "мероприятие" - *das Ereignis*, *die Veranstaltung*, хотя трансформация возможна и без родового слова. Возможность при перефразировании опускать основной глагол и заменять его финитной формой глагола, производящего существительное на *-ung*, подтверждает преобладание деривационного фактора в комплексной семантической

структуре производного. Ср. также событийные Beratungen, Unterzeichnungen, Versammlungen, Veranstaltungen и т.п.

Таким образом, существительные с осложненной семантической структурой, составляющие вторую группу, обнаруживают явную связь со своей словообразовательной моделью, хотя она не столь четкая и прозрачная, как у производных первой группы. Комплексное лексическое значение производных этой группы представлено, как минимум двумя или более призначными семами, доминирующей среди которых является сема, процессуальности. Следует заметить также, что у одних существительных этой группы процессуальная сема более приглушена, - и в таком случае трансформация выглядит чуть ли не искусственной, ср., например, существительные типа Befriedigung, Überraschung; у других сема является явно преобладающей, и дополнительная сема, например, кратность или событийность, лишь слегка затеняет чистоту процесса формой множественного числа или особым синтаксическим (стилистическим) окружением, ср. примеры типа Auswirkungen, Begegnungen. Это различное соотношение сем в комплексном значении производных на -ung приводит к необходимости выделять различные подгруппы производных с осложненной семантикой. Описание таких подгрупп (или подтипов) проводится ниже.

2.3. Относительно возможные преобразования, отмеченные ассоциативной семантической соотносительностью

Рассмотрим трансформации следующих производных на -ung:

Die Abordnung der Vietnamesischen Partei wurde in der DDR herrlich verabschiedet (ND2,2) - Die Leute, die von der Vietnamesischen Partei abgeordnet worden sind (waren)...; Der Bogenstapel kann von der Bedienung des Falzautomaten ohne Mühe und Anstrengung verschnürt werden (MV-1,13).
- Der Bogenstapel kann von den Arbeitern, die das Falzautomat bedienen ...

verschnürt werden; Unter stürmischen Beifall grüßte er die Bevölkerung der DDR.

Как видно из приведенных примеров, трансформации производных существительных этой группы возможны, однако они существенным образом отличаются от трансформаций существительных I и II групп. Если у существительных I и II групп трансформы представляют собой эквивалентные (тождественные) конструкции, уточняющие процессуальный характер производного, то трансформы существительных III группы носят характер детального объяснения связи названного введенным в трансформу словом чисто предметного значения с процессом, в той или иной степени обусловившим появление этого предмета (предметного значения). Таким образом, трансформы существительных этой группы требуют введения в толкование синонимичного существительного с обозначением класса предметов, к которому относится значение производного на -ung: Person(en) - Menschen, Leute, eine Auswahl von Person(en); Gegenstand (eine Anzahl von Gegenständen); Ding(e); Raum; Stelle и т.п.

Значение процессуальности производящего глагола является здесь лишь "семантическим стержнем", который обуславливает появление чисто предметного значения. Наличие производящего глагола в объяснительной трансформе свидетельствует о мотивированности предметного значения производного на -ung процессуальным значением производящего глагола. Однако эта мотивированность ассоциативна, так как значение предмета ассоциируется со значением действия, его породившего или являющегося функцией этого предмета. "Семантическим стержнем" производных на -ung III группы могут служить не только чисто процессуальные значения, но и осложненные значения, то есть призначные значения. С осложнением процессуальности "семантического стержня" для предметных производных изменяется и характер

ассоциативной мотивированности. Это изменение ведет, в конечном счете, к более значительному затемнению мотивации, к демотивации.

Таким образом, трансформации существительных этой группы вскрывает предметный характер их значений и свидетельствует об утрате непосредственной связи производного со словообразовательной моделью. Как следует из сказанного выше, связь с моделью у таких существительных все же наблюдается, однако она носит ассоциативный характер и подлежит рассмотрению в связи с метонимизацией значений.

2.4. Лексические показатели процессуальности

К I группе производных на - ung, к группе "синтаксических дериватов" мы относим так называемые потенциальные, "одноразовые производные, характеризующиеся полной (безостаточной) мотивированностью исходным глаголом. Производные существительные этой группы, как было показано выше, свободно трансформируются в исходный глагол и семантически полностью мотивированы глаголом. На процессуальность указывают определенные слова (существительные, глаголы, предлоги), которые можно объединить в лексические средства определения, или лексические показатели процессуальности. Для того, чтобы убедиться в этом, обратимся к следующим примерам и их трансформам:

... Allerdings müssen dann auch solche Vorgänge aufhören, wie es die Abstellung von Handwerkern etwa zum Bau ... der Urlaubs-Bungalows sind (P-516).

Производное *Abstellung* имеет в главном предложении родовое слово *Vorgänge*, уже подтверждающее его процессуальный характер; Наряду с родовыми словами *Vorgang*, *Prozess*, непосредственно указывающими на процессуальное значение производных на *-ung*, соотносящихся с ними, можно выделить и другие средства определения процессуальности таких производных. Прежде всего, это существительные с призначными значениями в сочетании с производными на *-ung*, обладающие определенным управлением: *Versuchen +Gen.*; *Verfahren zu+D.*; *Maßname zu+D.*; *Mittel zu+D.*; *Methode+Gen.*; *Etappe+Gen.*; *Resultat*, *Ergebnis+Gen./bei+D.*; *Folge*, *Bilanz+Gen.*; *Möglichkeit*, *Notwendigkeit*, *Gelegenheit für+Ak.*; *Bedingung*, *Voraussetzung für+Fk.*; *Tendenz bei+D.*; *Problem*, *Faktor*, *Prinzip*, *Grundlage+Gen.*; *Bereitschaft*, *Weg zu+D.*; *Beitrag zu+D.*

"Управляющие" имена соприкасаются семантически с существительными на *-ung* как обозначения понятий, объективно и логически связанных с процессами всякого рода закономерным, а потому и устойчивым образом. Процесс может осуществляться в качестве попытки, опыта (*Versuch+Gen.*) он предполагает применение каких-то средств, методов осуществления (*Verfahren zu+D.*, *Maßname zu+D.*, *Mittel zu+D.*, *Methode+Gen.*), он может рассматриваться с точки зрения своих "фаз" (*Etappe+Gen.*) в точки зрения своих последствий (*Resultat*, *Ergebnis+Gen.*, *Folge*, *Bilanz+Gen.*).

К лексическим средствам определения процессуальности можно отнести также глаголы, требующие постпозитивного употребления инфинитивных оборотов или отглагольных существительных, такие, например, как *beabsichtigen*, *beitragen*, *ermöglichen*, *verlangen*, *versuchen*, *wünschen*, а также "функциональные" (пустые, связочные) глаголы (60), типа *erfolgen*, *durchführen*, *sich vollziehen*, *dauern*, *(sich) verwirklichen* (часто в пассивной форме), требующие семантического наполнения путем сочетания с отглагольным именем действия: Следует отметить, что такие

конструкции свойственны прежде всего научно-техническим текстам. Подробно об этом пишут О. Фон Поленц, В.К.Гречко и др. (61).

Предлоги während, zwecks, infolge, auf Grund, seit, bei, ohne также могут определять процессуальность существительных на -ung, ср.:

Während der Aufstellung der Möbel war Frieda Brenten mit ihrer Überraschung heraus-gekommen (B-188); ... und die römische Geschichte werde gerade infolge ihrer Darstellung durch den Kaiser ihr Ende gefunden haben (N-241);

Из приведенных предлогов лишь предлог während можно считать собственно "лексическим средством определения" процессуальности, то есть средством диагностическим относительно этого типа семантики производных на -ung. Остальные предлоги двойственны в этом отношении. Тем не менее можно утверждать, учитывая их большую частотность, что они хорошо согласуются с процессуальным содержанием существительных на -ung и часто с ними сочетаются. На этом основании они тоже включаются в группу лексических средств определения процессуальности существительных на -ung.

Выводы по второй главе

При определении семантики существительных на -ung используются следующие критерии: 1. а) связанность с агенсом, б) временная соотнесенность, в) направленность действия с обязательным присутствием определения в родительном падеже. 2. Компонентный анализ. 3. Трансформационный метод

Некоторые лингвисты применяют для анализа семантики существительных на -ung компонентный анализ и выделяет две семы в структуре этих существительных: сему предметности и сему процессуальности.

Метод перифразирования (трансформации, замены) дает возможность вскрыть составные части значения производного слова, расчленив на семантические компоненты (семы) и наглядно представить

их комплексный характер. Перифразы группируются по степени семантической соотнесенности отглагольного имени исходному глаголу. В результате выделяются основные группы перифраз, внутри которых намечаются подгруппы.

Первую группу составляют производные на -ung, характеризующиеся полной семантической соотнесенностью (беспорные преобразования), вторую группу составляют производные с опосредованной семантической соотнесенностью, третью группу представляют существительные, характеризующиеся ассоциативной (частичной) семантической соотнесенностью.

На процессуальность указывают определенные слова (существительные, глаголы, предлоги), которые можно объединить в лексические средства определения, или лексические показатели процессуальности. Предлоги während, zwecks, infolge, auf Grund, seit, bei, ohne также могут определять процессуальность существительных на -ung. Однако лишь предлог während можно считать собственно "лексическим средством определения" процессуальности, то есть средством диагностическим относительно этого типа семантики производных на -ung. Остальные предлоги двойственны в этом отношении.

Глава 3. Семантика отглагольных существительных на -ung

В настоящей главе исследуется семантическая структура отглагольных существительных с суффиксом -ung, представляющая собой довольно сложную проблему. Вопросы семантики существительных на -ung издавна привлекают внимание лингвистов. Семантический аспект отглагольных существительных затрагивается в работах, посвященных исследованию имен действия (*nomina actionis*). Существительные на -ung относятся многими лингвистами к "абстрактным" существительным и исследуются в этом плане, ср. работы В. Порцига, Т. Франка, Х.Бринкмана, В.Шнейдера, Г.Штетцеля, И. Хорнбоген, В.Шмидт, К.Кацнельсона и др. (W.Porzig 1930/31, с.61-77; Th.Franck 1962, с.92-105; K.Brinkmann 1962, с.209-215; W.Schneider 1959, с.30-35; G.St?tzl

1965, с.75 ff. I. Hornbogen 1965, с.28-30; Н.Немпел 1956/57, с. 134-160; R.Kurth 1956/57).

Исследование семантики существительных на -ung в ряду других словообразовательных типов отглагольных существительных в диахроническом плане проводится в работах А.Линдквиста, В.М. Павлова, Т.Л. Пашевской А. (Lindquist 1953, 1961; В.М.Павлов 1979; ТЛ.Пашевская 1958). Семантическая структура существительных на-ung в современном немецком языке рассматривается в исследованиях Е.Е. Родичевой, Т. Шиппан, А.С. Коваль и др. (См. Е.Е. Родичева 1964, 1967; Th.Schippan 1967; А.Коваль 1975).

3.1. Процесс изменения синтаксической функции при сохранении тождества лексического значения производного и производящего

В сознании носителей языка производные существительные с суффиксом -ung фиксируются прежде всего как морфологически членимые образования. Следует подчеркнуть, что морфологически членимыми являются все образования на -ung, поскольку в таком существительном выделяются глагольная основа и формант, ср. такие примеры, как Bildung = bild(en) + ung; Regierung = regier(en) + ung;

Степень семантической соотносительности зависит от распределения деривационного и лексического факторов в семантической структуре производного. Семантическую соотносительность можно назвать также мотивированностью производного слова его производящим и говорить о степени мотивированности производного. Собственно

"синтаксические дериваты" полностью мотивированы производящим глаголом и характеризуются полной семантической соотносительностью. В результате дальнейшего семантического развития слова может происходить "затемнение" мотивированности производного существительного его исходным глаголом, производное существительное перестает быть синтаксическим дериватом глагола.

Характер и степень мотивированности, или синтаксической относительности обуславливается соотношениями семантических признаков производного слова, выводимых непосредственно из процесса мотивации и участвующих в этом процессе формальных элементов (из его "языкового механизма"), и признаков, откладывающихся в этом слове в результате его реального функционирования. В связи с этим мотивированность производного слова может иметь градуальные различия, то есть может быть представлена в слове в большей или меньшей степени в зависимости от разного рода семантических наслоений на исходное словообразовательное значение.

"Самостоятельность" признака, выраженного отглагольным (абстрактным) существительным, понимается в традиционной лингвистической литературе как "опредмечивание" действия. По мнению многих языковедов уже в самом названии - *nomina actionis* - отражается специфика этих существительных, их двойственная, гибридная грамматическая природа, полуглагольная, полупредметная; обозначая действие *nomina actionis*, по образному выражению Э. Сепира, "говорят голосом предмета" (Э.Сепир с. 92). В.А.Богородицкий отмечает, что "такие существительные обозначают лишь представление о действии, благодаря им мы мыслим действие как нечто самостоятельное, как бы бытие, благодаря им действие как бы опредмечивается" (В.А.Богородицкий 1939, с. 12). Исходный глагол, переведенный при помощи форманта в разряд *nomina actionis* теряет грамматическую характеристику глагола как части речи и приобретает свойства

существительного. В.М. Жирмунский подразумевает под предметом "не только материальный предмет (стол), но и более абстрактные явления физического и духовного мира (свет, ум, звук, любовь) и отвлеченные понятия (время, отношения), которые мыслятся предметно, то есть имеется в виду "предметность" (субстанция) как философская (логическая) категория" (В.М. Жирмунский 1968, с. 7. См. подобное толкование "предметности" имен существительных в книге Л.Р.Зиндер, Т.В. Строева 1957, с. 62-63). Уоллес Л. Чейф, говоря о семантической структуре языка, считает, "что весь понятийный мир человека изначально разделен на две главные сферы. Одна из них, сфера глагола, охватывает состояния (положения, качества) и события; другая, сфера существительного, охватывает "предметы" (как физические объекты, так и овеществленные абстракции)" (Уоллес Л. Чейф 1975, с. 114).

3.2. Отражение процессуальных значений в лексикографии

Значение процессуальности конструируемых производных с суффиксом -ung в его наиболее чистом виде отражается лексикографами в одноязычных толковых словарях, таких, например, как словари Г. Варига и Э. Агриколы (E.Agricola 1969, G.Wahrig 1975), приравниванием к значению субстантивированного инфинитива исходного глагола; конструируемые производные в словаре Г. Варига, как правило, приводятся внутри производящего глагола как один из способов его субстантивации. Ср., например, Abhaltung, Abgewöhnung, Abrüstung, Abmagerung, Durchbohrung, Durchleuchtung, Erstarrung, Ersteigung, Erstellung, Frankierung, Rötung, Stilisierung, Vergeistigung, Vergeltung, Vergesellschaftung, Verweisung, Verbohrung и мн. др. Производные на -ung помещаются также в отдельные словарные статьи с перечнем значений,

среди которых, однако, на первое место в качестве смыслового эквивалента ставится значение, истолковывающееся субстантивированным инфинитивом, например: Abschätzung - das Abschätzen; Absackung - das Absacken; Aberkennung - das Aberkennen; Formung - das Formen; Gestaltung - das Gestalten, Formgebung, Prägung, Bildung; Doppelung - das Doppeln, Doppelnehmen

Поистине потенциальными, "разовыми" образованиями на -ung представляются производные, не получившие фиксации в существующих словарях. Эти существительные, по-видимому, "конструируются" по "открытой" модели. Ср. например, Ablesung, Akkusativierung, Bewahrheitung, Intellektualisierung,...

Следует отметить влияние суффиксов -isier и ier в производящей основе на "разовый" характер конструируемости производных-ung. Все глагольные и неглагольные основы, подвергающиеся глагольной аффиксации при помощи этих суффиксов допускают и даже, скорее, обладают склонностью далее образовывать именную форму наименования действия, то есть именно "разовые" производные на ung. Ср.:

Automatisierung, Buchstabierung, Detaillierung, Hantierung, Infizierung, Motivierung, Normalisierung, Organisierung, Platzierung, Prämierung, Quittierung, Simulierung, Typisierung.

3.3. Соотношение производного существительного на -ung и субстантивированного инфинитива. Различия между моделями на -ung и -(e)n

В связи с тем, что в круг толкований производных существительных на ung входит субстантивированный инфинитив, представляется необходимым подробнее остановиться на их сопоставлении. В упоминающемся выше исследовании Т.Шиппан производные существительные на ung и субстантивированные инфинитивы разграничиваются и относятся к разным группам, причем

семантика соответствующих существительных характеризуется следующим образом: "В то время как для производных существительных на -ung характерно значение осуществленного действия (*verwirklichte Handlung*), субстантивированный инфинитив обозначает процесс как таковой" (63). Выделяя две группы наименований действия, Т.Шиппан характеризует производные на -ung как "отглагольные существительные, которые выражают осуществление процесса, называемого базисным глаголом, и сохраняют признаки временной отнесенности и транзитивности, заложенные в глаголе", например, *Erfindung, Landung*. Субстантивированные инфинитивы в ее представлении - это "отглагольные существительные, обозначающие процесс, не ограниченный пределом" (64). Указание на то, что массу отглагольных дериватов на -ung отличает от субстантивированных инфинитивов систематическое выражение предельности, кажется нам ценным. Однако в некоторых случаях сема предельности/непредельности в субстантивных производных глагола (как и в самом глаголе) обуславливается конкретными контекстуальными влияниями и не может быть четко распределена в в противоположных значениях между словами на -ung и субстантивированными инфинитивами. Ср., с одной стороны, *Es begann nun die lange, peinvolle Wanderung des Nero durch die Wüste* (N-363), - здесь существительное на-ung передает значение непредельного действия; *Man zweifelt an seinem Aufkommen von dieser Verletzung* (WuW-53), - здесь, напротив, субстантивированный инфинитив выражает действие, которое включает достижение предела.

Субстантивированный инфинитив более непосредственно и более тесно связывается с собственно глагольной сферой грамматических значений. Этим семантическим оттенком, который отмечает и Т. Шиппан, субстантивированный инфинитив отличается от производных на -ung и в случаях их максимального сближения. Производные на -ung легко переходят от изображения неограниченной дуративности (курсивности)

процесса к представлению данного процесса как единичного акта, события. С этим связана и сравнительно широкая возможность образования множественного числа производных на *-ung* тогда как даже словарные (лексикализованные) субстантивированные инфинитивы допускают образования множественного числа лишь в самых редких случаях. Тот факт, что большинство производных на *-ung* толкуются в словарях посредством субстантивированных инфинитивов соответствующих глаголов, а также большая употребительность в текстах (особенно научно-технических) таких производных, свидетельствует о том, что словообразовательная модель этих производных является действительно "живой" и открытой для носителей языка и активно используется ими в речевом процессе. Одним из ярких показателей конструируемости производных на *-ung* является употребление таких производных и субстантивированных инфинитивов в предложении в качестве однородных членов, например: *Die Automatisierung des Sammelns, der Verdichtung und der Bearbeitung von Versuchsunterlagen...* (MV-1,9). *Vom Unternehmer aus verdichtet sich Denken, Zandeln, Orientierung* (DZPh-451).

По мнению В. Моча, суффикс *-ung* уступает словообразовательному форманту *-(e)n* в том, что *-(e)n* может образовывать производные существительные от всех глаголов [Motsch 1999: 322]. Образования на *-(e)n* и *-ung* представляют собой «чистые номинализации», что означает изменение синтаксической категории (глагол→имя существительное) при одновременном сохранении семантической репрезентации глагола. Однако в образованиях на *-(e)n* и *-ung* существуют определенные различия, которые можно проиллюстрировать на следующих примерах:

- (1) *Die Erstürmung* der Hauptstadt bedeutet meist das Ende des Krieges.
- (2) *Das Erstürmen* der Hauptstadt bedeutet meist das Ende des Krieges.

Во втором предложении (2) *Erstürmen* подчеркивает временную последовательность отдельных событий, в то время как *Erstürmung* в (1)

выделяет событие как целостность. Это тонкое различие объясняет и тот факт, что дериваты на *-ung* при определенных условиях могут стать исчисляемыми. Это не относится к образованиям на *-(e)n*, за исключением некоторых лексикализованных имен (например, *das Schreiben* «письмо»). Можно согласиться с мнением некоторых лингвистов, что формы на *-(e)n* дуративны, а на *-ung* перфективны.

Далее отмечается, что «Поскольку образования с *-(e)n* возможны от всех глаголов, то обычно в словарях общеупотребительной лексики представлены только субстантивированные инфинитивы, имеющие высокую степень лексикализованности. Характеризующиеся антропоцентризмом, они обозначают поведение, социальные взгляды, желание, внутреннее состояние людей, например: *Ansinnen, Auftreten, Bedauern, Befinden, Befremden, Begehren, Behagen, Belieben, Benehmen, Betragen, Einvernehmen, Einsehen, Empfinden, Entsetzen, Entzücken, Erbarmen, Ergehen, Ergötzen, Erleben, Erstaunen, Gebaren, Gehaben, Grausen, Leiden* и т.д.

Говоря о словообразовательных моделях на *-ung* и *-en* в сфере обозначений имен действия, можно отметить их высокую продуктивность и превосходство перед другими словообразовательными моделями – исконными и иноязычными. Поскольку образования с *-en* возможны от всех глаголов, а суффикс *-ung* проявляет определенную «избирательность» к производящим основам, можно говорить об абсолютной продуктивности словообразовательной модели на *-en*. В этой связи обе модели можно считать синонимичными и находящимися в отношении словообразовательного варьирования как друг с другом, так и с моделями на *-Ø, -(a)tion, -enz, -age, -ur* и т.д. Словообразовательной модели на *-en* больше свойственна процессуальность, в то время как модель с *-ung* отличается меньшей степенью вербогенности, приобретая предметные значения. Благодаря своим свойствам словообразовательный тип с суффиксом *-ung* дает возможность образования слов, имеющих

одновременно и значение действия как процесса, а также отдельных актов, и значение действия как состояния (физического, психического) или явления, приводящему к какому-то результату, как определенного мероприятия, направленного на те или иные объекты. (Искандарова).

3.4. Семантические группы отглагольных имен на *-ung*

3.4.1. Производные чистой процессуальности

При внимательном рассмотрении производных данного типа, их трансформаций и лексического окружения, можно заметить, что эти производные, характеризующиеся чистой процессуальностью, обозначают качественно различные процессы. На это различие указывает Т. Шиппан в своей семантической классификации (см. выше). Она выделяет существительные, обозначающие направленное на объект действие, в первую группу своей классификации и существительные, которые не могут иметь действия, направленного на объект, обозначающие замкнутый в себе повторяющийся процесс, во вторую группу. Это различие, на наш взгляд, очень существенно, так как оно отражает, во-первых, разную природу производящих глаголов, и, во-вторых, определяет различные синтаксические характеристики, свойственные существительным первой и второй групп. Существительные обеих групп свободно трансформируются в глагольную конструкцию и, тем самым, свободно конструируются в модели. Как те, так и другие взаимосвязаны с субстантивированным инфинитивом.

Рассмотрим примеры первого типа.

Примеры: *Ist Ihnen klar, ... fährt Helga fort, welchen Aufwand die Erschließung eines neuen Brunnens denötigen würde? (Pw-518); ... man lenkt damit von dem --- Gedanken ab, der sich mit der Wiedereinführung der Wehrpflicht befassen könnte (S -262); ... daß man seine große Idee ... verbreitet, die Idee der Verschmelzung des Ostens mit dem Westen (W-183);*

Значения производных *Erschließung*, *Wiedereinführung*, *Verschmelzung*, *Veränderung*, *Ausscheidung* вне контекстуального окружения остаются неполными и требуют присутствия обозначений объектов, на которые направлено действие, составляющее значение этих производных. Существительные этого типа образованы (и образуются) от прямопереходных глаголов и сохраняют глагольное управление, которое выражается родительным объекта или конструкцией с предлогом *von*.

Следующие примеры производных на *-ung* демонстрируют значение замкнутого в себе процесса (производные второго типа):

... in seinem Gesicht ging eine seltsame Verwandlung vor: er wechselte die Miene..., als lege er eine Maske ab (WH-116); Zwei Monate nach der Erkrankung fuhr sie ihn ... aus der Stadt hinaus (M-134); Der andere verband irgendein Geschäft mit seiner Rettung (N-218); Wenn Frankreich sich moralisch wieder erhebt, wird es seine Gesundung zu einem großen Teil seinen Bauern zu verdanken haben (M-346).

Производные именно этого подтипа содержат в себе условия для развития осложненных значений, и нужно лишь минимальные изменения синтаксического окружения и коммуникативной задачи для реализации этих условий.

Итак, в I семантический тип производных на *-ung* мы выделяем существительные с семантикой "чистого" процесса, как направленного, так и замкнутого в себе. Эти производные отличаются следующими особенностями: они свободно конструируются по модели "глагольная основа + *-ung*", обладают полной семантической соотносительностью (то есть беспрепятственно трансформируются в исходный глагол), конкурируют с субстантивированным инфинитивом и взаимозаменяются с ним, зачастую имеют при себе определенные лексические показатели процессуальности. В словарях эти производные приводятся либо в статье исходного глагола, либо им отводится отдельная словарная статья, где толкование осуществляется с помощью субстантивированного

инфинитива, который может быть единственным эквивалентом производного на -ung или приводится на первом месте в ряду возможных эквивалентов. Производные этого семантического типа всегда "синтаксические дериваты" производящих их глаголов. Значения этих производных относятся нами к области призначных значений. Употребление таких производных в качестве наименований процессов, действий обусловлено развитием тенденции к номинализации и принципом языковой экономии.

3.4.2. Производные существительные на -ung с осложненной семантической структурой

В разделе о методике выделения семантических типов мы отметили, что производные, составляющие II семантический тип образований на -ung, допускают относительно свободное преобразование в глагольную конструкцию при довольно значительном колебании семантической соотносительности. Комплексное лексическое значение таких существительных представлено двумя или более семами, доминирующей среди которых является сема процессуальности. Наличие дополнительной семы выявляется путем разложения комплексного значения на его составляющие в процессе преобразования производного на -ung в тождественную глагольную конструкцию. Учет характера эквивалентного трансформации и степени семантической соотносительности исходной и конечной структур были положены в основу выделения подтипов производных с осложненной семантикой.

При описании относительно свободных преобразований, отмеченных колебанием семантической соотносительности, мы пришли к выводу, что трансформация существительных с осложненной семной структурой возможна при введении в эквивалентный трансформ слова,

прямо или косвенно называющего или оттеняющего дополнительную сему. Трансформы с такими словами в сочетании с глагольной конструкцией, подчеркивающей процессуальный характер производного, содействуют уточнению семантической структуры, а именно дополнительной семы.

Суммируя полученные в результате анализа трансформы и учитывая опосредствованный характер представления эквивалентности при преобладании процессуальной семы, мы выделили следующие дополнительные семы в комплексной семантической структуре производных на -ung: итеративность (краткость, расчлененность на отдельные, повторяющиеся акты); событийность; результативность - состояние; назовем в этой связи также "информативность".

3.4.2.1. Итеративные (краткие) производные на –ung

Под итеративными действиями мы понимаем повторение расчлененных на отдельные акты действия. Это отдельное процессуальное "событие" или множество (группа) таких актов или "событий". Это смысловое перерождение чистой процессуальности в процессуальность "событийную", расчлененную на индивидуализированные акты, множества процессов, действий, проявляется в способности производных образований на -ung к употреблению в форме множественного числа. Семантическое изменение такого рода связано с повышающейся потенциальной индивидуализацией соответствующих ситуативных процессов, актов, "событий", в том, что в семантику производных этого типа при их употреблении во множественном числе через момент многократности потенциально вклинивается и смысловой момент "разные" ("unterschiedliche"), многочисленные ("zahlreiche"). Например:

1. Die behutsamen **Bewegungen** waren so graziös und seltsam traumhaft – tänzerisch, daß Jochen fasziniert keinen Blick von der Gestalt lassen konnte. (H. Martin. Hell und Dunkel. S. 12);

2. Überrascht und erschreckt folgte ich jeder seiner **Bewegungen**. (I. Bachmann. Sämtliche Erzählungen. S. 43);
3. Die **Bedrohung** kam von oben, von unausgesprochenen **Forderungen** und **Weisungen**, denen er folgen zu müssen glaubte und die er nicht kannte. (I. Bachmann. Sämtliche Erzählungen. S. 19);

Индивидуализация отдельных актов процесса основывается, прежде всего, на характере протекания действия. Выше мы отмечали способность производных образований на -ung легко переходить от изображения неограниченной дуративности (курсивности) процесса к представлению данного процесса как единичного индивидуализированного акта. Развитие расчлененности процесса на отдельные акты (итеративности) обуславливается двумя моментами. Во-первых, объективно многократным, итеративным характером действия, обозначенного производящим глаголом, его периодичностью", которая не только отображается значением производного имени, но и более отчетливо и резко оттеняется формой множественного числа, к которой особо предрасположены эти производные.

Ср.: schwanken - Schwankung - Schwankungen, schwingen - Schwingung - Schwingungen, bewegen - Bewegung - Bewegungen.

Во-вторых, значительную часть производных этого подтипа образуют предельные глаголы, точнее, глаголы" которые, в частности, в форме настоящего времени могут и не выражать действия вместе с достигаемым им пределом, но которые в общей массе употреблений, особенно в форме прошедшего времени, не исключая и претерита, имеют тенденцию к выражению действия, достигающего предела и завершения. Момент предельности в процессуальных существительных на -ung Т. Шиппан, например, противопоставляет неопределенности субстантивированного инфинитива (71).

Предел, к которому стремится действие, обозначенное глаголом, может быть достигнут и множеством расчлененных актов этого действия,

отображенного семантикой имени. Таким образом, можно предположить, что использование форм множественного числа, в таких производных взаимосвязано с наличием момента предельности в их семантике.

Ср.: Änderungen, Auswirkungen, Lösungen, Messungen, Forschungen, Untersuchungen, Umwandlungen, Umwälzungen, Verbeugungen, Wirkungen.

Достижение предела тесно смыкается с возникновением какого-то результата в виде статического состояния-признака (состояния предмета, на который действие так или иначе было направлено). Поэтому частично кратные-итеративные производные на -ung должны учитываться и под углом зрения признака результативности.

3.4.2.2. Событийные производные на -ung

Рассматривая смысловое перерождение чистой процессуальности в так называемую "событийную" процессуальность расчлененную на индивидуализированные акты множества "процессов", "действий" и выделяя на этом основании подтип итеративных, кратных производных, мы сталкиваемся со способностью производных на -ung отражать своей семантикой значение событийности в глобальном смысле. Эти производные, являющиеся процессуальными, представляют процесс в наиболее обобщенном, глобальном виде - в виде события. Поскольку "реальные процессы или события не отделены непроницаемыми перегородками друг от друга"(72), то вполне естественным, на наш взгляд, является развитие семы процессуальной в сему событийности. Значение кратности связано с противопоставлением аспектуальных признаков процессности и целостности действия (события). Ср. следующие примеры:

Die festliche Stimmung ist Ergebnis der herzlichen Begrüßung (ND-2,3);

Er hatte, abgesehen von der ersten Begrüßung, noch nicht Gelegenheit gehabt, mit Christian zu sprechen - Ja, er brachte ihn zum Zittern, jedes mal bei

der **Begrüßung**, bei einem flachen, flüchtigen Händedruck. (I. Bachmann. Sämtliche Erzählungen. S.167)

- Zur Begrüßung hat sich der Kulturminister eingefunden (ND-9,2); где Begrüßung развивает свое значение от процессуального путем наслоения на процессуальную сему семы кратности (2 пример) и семы глобальной событийности (3 пример). Такую последовательность можно наблюдать в следующих примерах: примеры

Как было показано на примере Begegnungen в разделе о методике выделения типов производных, событийные производные характеризуются полной семантической соотносительностью, которая осложняется лишь наличием формы множественного числа (или возможностью ее образования) и необходимостью опускать имеющийся при существительном глагол. В трансформ может быть введено родовое слово "событие", "мероприятие": Das Ergebnis, die Veranstaltung. Однако трансформация вполне возможна и без родового слова. Эти производные образуются, как правило, от глаголов, связанных с общественной деятельностью людей, осуществляющейся с определенной целью и в определенном месте. Например, Versammlung представляет собой следствие процесса sich versammeln. С точки зрения соотношения производного с производящим глаголом можно отметить, что кажущаяся полная семантическая соотносительность в содержательном плане встречает ряд ограничений. Если "Versammlung" - это всегда "событие" в результате процесса "sich versammeln", то процесс "sich versammeln" в предложении Sie versammelten sich im Cafe не обозначает, что im Cafe fand eine Versammlung statt. В "событийном" производном, в отличие от "кратного", итеративного, отображается целый комплекс содержательных признаков, которые не допускает сведения процесса к отдельному акту das Sichversammelns или множеству таких актов. Так, например, назвать группу людей, которая случайно собралась вместе, собранием можно лишь иронически.

Производные слова, обозначающие события, по своему содержанию очень близки к предложениям. Поэтому глагол в сочетании с таким именем выступает обычно в качестве "вербализатора", способствующего включению событийного имени в предложение:

In Paris fand eine mitrei?ende Kundgebung statt (ND-8,7). Как обозначение отдельного события, эти производные легко образуют форму множественного числа, отображающую множественность таких событий. Ср.: Ausstellung, Beratung, Besprechung, Bestattung, Einberufung, Enthüllung, Erschießung, Gegenüberstellung, Hinrichtung, Scheidung, Tagung, Trauung, Überschwemmung, Unterhaltung, Unterredung, Unterzeichnung, Verabredung, Verabschiedung, Verhandlung, Verlobung, Vermählung.

3.4.2.3. Результативные производные на -ung

Из различных "смысловых наслоений" на деривационное значение производных существительных на -ung, связанных с развитием сопутствующих лексических значений, массово выступает сема "результативность - состояние". Эта сема в значении производных существительных на -ung имеет двойственный лексико-грамматический характер. Она грамматична постольку, поскольку она массово наблюдается в случаях отглагольной "номинальности". Вместе с тем она и "лексична", в том отношении, что для ее реализации требуются некоторые семантические предпосылки, данные не в любой глагольно-процессуальной семантеме, но, по-видимому, только в определенных пластах глагольной лексики, что зависит, в конечном счете, от характера отображаемых глаголами явлений реальной действительности и способов их отображения в значениях глаголов.

Таким образом, развитие в семантике производного существительного на -ung такого дополнительного признака как "результативность - состояние" не вытесняет семантику процесса, а наслаивается на нее и сливается с нею.

Ср. Früher war sie ihr das Kleinkind gewesen,... endlich das unausgereifte Mädchen, das doch zur Frau heranwuchs und aufrichtige Erklärungen verlangte, nie hatte sie gezögert, hatte ihr ohne Hemmungen den Vater geschildert, die missratene Ehe, ... die schweren Zeiten, ... bis sie zur Selbstüberwindung die Kraft fand... (Pw- 526).

Учет характера результативности, а также учет характера и формы соответствующих эквивалентных трансформов позволяет, на наш взгляд, выделить следующие группировки результативных производных, обозначающих:

- а) процессуальную результативность;
- б) состояние физическое и психическое;
- в) качества и свойства;
- г) некоторые пространственные отношения.

Трансформы результативных производных включают родовое слово, называющее или указывающее на сему, наслаивающуюся на процессуальность производного, или представляют собой конструкцию с результативной формой глагола, такой, например, как пассив состояния. Каждая группировка результативных производных отличается от другой характером и формой своих трансформов.

Примеры процессуальной результативности представлены следующими производными в их контексте: ...

Varro war nach dieser Unterredung erschöpft, als hätte er eine anstrengende körperliche Leistung hinter sich (N-123);

Seine Rede war voller Eigenarten: ... er gab ... ein seltsames Geräusch von sich, eine Mischung aus Hüsteln und Räuspern... (WH-15);

Wenn Knops das täte, dann würde vermutlich Gouverneur Cejon seine Freilassung anerkennen... (N-179).

"Результат" и "состояние" выступают не сами по себе, в некоем абсолютизированном виде, а в той связи, которая ведет к производящему

эти признаки действию. Поэтому нельзя отрицать достаточно прозрачной соотнесенности со значением производящей глагольной основы, то есть конструируемости, и у таких производных на -ung, которые лишь эпизодически употребляются с семантикой результата или состояния, а также у тех, которые включают результативный аспект значения в свою узуальную семантическую структуру. Последний момент обуславливается тем, что в производном на -ung реализуется возможность развития обозначаемого процесса в его результат. Производящими глаголами существительных этой группы являются, в основном, глаголы направленного процесса, возвратные и состояния ("Handlungs-", "Zustandsverben" по Х. Бринкману).

Наличие результативной семы, наряду с семой процессуальности, в значении производного на -ung обуславливает некоторый момент "осложнения" процесса; результат выступает как нечто (отдельная сущность), порождаемое действием и приобретающее определенную самостоятельность существования. Значительная часть таких производных широко представлена в текстах в форме множественного числа или же, характеризуясь исчисляемостью, допускает свободное образование этой формы. Признак исчисляемости объединяет результативные производные с итеративными, что, с одной стороны, затрудняет их размежевание, с другой же стороны, это объединение свидетельствует о преобладании в их семантике процессуальной семы.

Ср.: Aufwendungen, Demütigungen, Leistungen, Mischungen, Beleidigungen, Belustigungen и т.п.

Именно форма множественного числа производных этого типа свидетельствует об активных процессах лексикализации результативных производных, а конкретнее - поддерживает и обуславливает вторичную лексикализацию, сопровождающуюся частичной "демотивацией".

Сема "результат-состояние" легко и естественно наслаивается на значение физического и психического воздействия на объекты живой и

неживой природы. Значение "результативного состояния", которое развивается вследствие этого наслоения, можно, в зависимости от характера значения воздействия - физической или психического - разграничить на "состояние физическое" и "состояние психическое".

Примеры "физических состояний":

Erstarrung, Lähmung, Spannung, Stauung, Störung, Versteifung, Versteinerung, Zersplitterung и т.п.

Примеры "психических состояний":

Aufregung, Befriedigung, Begeisterung, Beruhigung, Bestürzung, Bewunderung, Demoralisierung, Demütigung, Entfremdung, Entrüstung, Enttäuschung, Erbitterung, Erlösung, Ermattung, Erregung, Erschöpfung, Neigung, Stimmung, Überraschung, Verklärung, Verstimmung, Verwirrung, Verwunderung, Verzweiflung.

Возможные глагольные эквиваленты, получаемые в результате преобразования номинального обозначения в вербальное, представлены, в основном, пассивом состояния. Нередко эти трансформы требуют введения в них родового слова "состояние", "чувство" - "Zustand", "Gefühl", например:

Er fing vor Aufregung an, aus den Fransen der Tischdecke Zöpfe zu flechten (S-264). - Im aufgeregten Zustand fing er an, ... Zöpfe zu flechten; или

Aber die Entfremdung wurde durch diesen Gedanken nicht geringer (WH-133). - Aber das Gefühl, sie seien einander entfremdet, wurde nicht geringer.

Во многих случаях указание на обозначение семы состояния, чувства встречается уже в контексте, например: fühlt (fühlbar), spüren (spürbar), erleben, Gefühl, Zustand, Ср.:

So war trotz aller Scherzhaftigkeit ein sehr starker Unterton von Entrüstung fühlbar...(NM-376);

Er war entsetzt und zugleich traurig, er fühlte eine Erbitterung in sich, die in Zorn umschlug... (WH-38); ... sie spürte sogar etwas wie Zuneigung... (Pw-527).

Часто обозначение физических состояний метафорически употребляется и по отношению к человеку, ср.

Erstarrung, Spannung, Versteinerung; Die Häftlinge ächzten vor Spannung (OB-53).

В отличие от "процессуальной результативности", близкой к "кратности" сема "результативное состояние" зачастую ограничивает имя формой единственного числа, например:

Es kostete die äußerste Erschöpfung und Vernichtung (N-364); ... der Mann, den sie in der Verzauberung halten wollte (M-283);

Aber zu seiner Enttäuschung und Erbitterung mußte er ... erkennen, daß... (F-117);

Er ... hat in unbegreiflicher Verblindung übersehen, daß ein Mensch --- Wesen ... annimmt (N-358).

Однако нередко производные на -ung обозначают множество таких состояний, ср.:

Ich darf mich von diesen pessimistischen Stimmungen nicht lassen, ... (WH-118); Es war das Gesicht eines Genießers, der Enttäuschungen erlebt hat... (f-25).

Если бы сема "результативность-состояние" входила в смысловую структуру любого производного на -ung, ее следовало бы относить к семантическим свойствам самой деривационной модели и она вообще не считалась бы фактором, нарушающим полноту мотивированности производного. Однако выше мы показали, что хотя сема "результативность-состояние" в производных на -ung закономерна и довольно широко представлена, она опирается на некоторые индивидуализированные лексико-семантические предпосылки и поэтому не является универсальной. Несистематичность семы "результативность-

состояние" побуждает лексикографов к введению в толкование производного на -ung второго значения наряду со значением чистой процессуальности, например, в словаре Г.Варига:

Erstarrung = das Erstarren, das Erstarrtsein;

Durchbildung = das Durchbilden, das Durchgebildetsein;

Verbindung = das Verbinden, Zustand des Verbundenseins;

Erregung, Entwicklung, Erziehung и мн.др.

С другой стороны, производное на -ung может иметь значение результата-состояния и при этом вообще не употребляться в реальной речевой практике в процессуальном значении, например:

Verblüffung = das Verblüfftsein, sprachloses Erstaunen, große Überraschung; Verzweiflung = das Verzweifeltsein; Verlockung...

ср. также Ermattung, Enttäuschung, Entzückung, Aufregung.

Как следует из сказанного выше, приращение семы "результативность-состояние" представляет собой лишь первый, относительно слабый сдвиг в направлении вторичной лексикализации производных существительных на-ung (несмотря на активность этого процесса). Начальный этап вторичной лексикализации производных на -ung этого типа объясняется тем, что в семе "результативность-состояние" еще отчетливо проступает один из аспектов обобщенной глагольной семантики. Близость производных на -ung с семой "результативность-состояние" к глаголу проявляется, в частности, в том, что такие производные в основном сохраняют смысловой момент процессуальности, хотя в них процессуальность изменяет свое качество. Состояние вообще представляет собой процесс, нечто длящееся во времени, имеющее начало и конец, нечто совершающееся в предмете, а не просто "данное" в нем чисто статическом качестве. Примерами таких состояний могут быть производные:

Besetzung, Enttäuschung, Erkrankung, Ermattung, Erstarrung, Spannung, Verwunderung, Zuneigung и т.п.

Выше были выделены примеры количественно значительных групп образований на -ung, объединяемых известной однородностью объективного содержания состояний как результативного выражения процессов. В зависимости от того, какие предметы (в качестве субъектов или объектов соответствующих процессов) оказываются носителями результирующих состояний, они, эти состояния, выраженные производными на -ung, могут быть и очень разнородными, так что их объективная классификация затруднена. Ср. (в результативно-статическом аспекте значения) такие производные, как

Verschiebung, Verbindung, Beschränkung, Erstarrung, Verengung, Abweichung, Stockung, Schwellung, Verwechslung, Einteilung и десятки других, осмысление которых и их объединение колеблется от процессов, совершающихся в материальных предметах, до области отвлеченных содержаний, процессов и состояний в мире "абстрактных идей". Важно отметить, что здесь мы встречаемся и с состояниями, которые отображают социальные отношения, причем состояние может носить явно процессуальный характер. Ср.:

Ausbeutung, Unterdrückung - die Ausbeutung, Unterdrückung eines Menschen durch den anderen соответствует процессуальному пассиву - ein Menschen wird durch den anderen ausgebeutet, unterdrückt. Налицо и бессубъектные (временные) состояния явлений природы: Dämmerung - es dämmert,

ср.: Draußen sank die Dämmerung(WH-32); Die Dämmerung des Verlieses war erfüllt von seiner ... Stimme (N-393).

Следующий шаг на пути отхода производного на -ung от непосредственно деривационной мотивированности и, таким образом, более сильный сдвиг в направлении вторичной лексикализации наблюдается в таких словах, в которых ослабляется и устраняется процессуальность и в указанном выше смысле. Такие производные

передают состояния уже не в виде процесса, а в виде как бы "застывших" статических признаков, например;

Ausbildung - профессиональная подготовка;

Entwicklung - состояние развитости;

Erziehung - воспитание;

Einladung - факт приглашения и т.п.

Ср.: Von der vietnamesischen Seite wurde diese Einladung dankend angenommen (ND-9,6); Er fühlte sich ihm durch Erziehung und Gesinnung verbunden (N-105).

Таким образом, объединяя признаки результативности и состояния в одну сему "результативность-состояние", мы учитываем вычленение смыслового момента результативности, вытекающего из значения процессуальности и изменяющего качество этой процессуальности и в то же время наслаивающегося на значение процессуальности. Состояние проявляется как в относительной статике процесса, так и в виде "застывших" статических признаков и имеет при этом результативную окрашенность.

К "результативности-состоянию" можно отнести также производные, опосредствованно соотносимые с исходным глаголом и обозначающие свойство, качество человека (человеческого характера), либо проявления каких-либо свойств; ср.:

Anmaßung, Begabung, Beherrschung, Berechnung, Geltung, Herablassung, Selbstachtung, Zurückhaltung, Witterung.

- Wolzow verlor die Beherrschung (WH-14); Dabei wußten ... sie genau, da? ihr Nero nach Geltung durstete, wie dürres Feld nach Regen (N-181);

... wir sollen durchaus die Zurückhaltung wahren ... (S-297);

Dieses Stück braucht die Entfaltung schauspielerischen Fantasie und Begabung (ND-4,4); Er hat eine gute Witterung (N-179).

В текстах часто в качестве однородных членов слова других словообразовательных типов со значением свойства, качества, например:

Dabei kostet es wenig Mut, ... das kostet Tapferkeit und Überwindung (N-225).

К осложненным производным с результативной окрашенностью мы относим и такие существительные, как

Entfernung, Richtung, Entfernung - производное от gerichtet werden, (sich) richten, обозначает пространственное отношение, ср.:

Die Entfernung beträgt 15 Kilomener (ND-2,5);

Die Einstellung der Entfernung zwischen Tisch und St?ssel geschieht durch eine St?ssselverstellung)MV-1,12);

... er zeigte die Holztafeln mit den Zahlen, die ... die Richtungen markierten, zwölf Norden, sechs Süden, drei Osten, neun Westen (WH- 121);

In zwei Gruppen zu neun Mann zogen sie in Richtung Feuerstellung davon (WH-121).

Таким образом, учитывая преобладание деривационного фактора в комплексной семантической структуре производных на -ung, можно выделить тип производных, обладающих осложненной семантической структурой, так как, помимо категориальной семы процессуальности, эти производные характеризуются дополнительными семами - "кратность, итеративность", "событийность", "результативность-состояние".

Как и собственно процессуальные производные, характеризующиеся чистой деривационной мотивированностью, производные с осложненной семантической структурой мотивированы исходным глаголом, соотносимы с глагольной конструкцией и относятся к области призначных значений.

В отдельных случаях трудно решить в альтернативном плане вопрос о том, имеем ли мы дело с чисто процессуальным значением существительного или же в это значение входит семантический момент результативности и с ним известная более ярко выраженная лексикализация. Дело в том, что обозначаемая существительным на -ung (вместе с его непосредственным контекстом) реальность, собственно

денотат, может представлять собою процесс, обладающий отчетливой временной протяженностью, но вместе с тем объективно в какой-то момент непременно завершаемый и -столь же объективно - приводящий к известному результату - состоянию. Обе стороны такого объективного "положения вещей" отображаются в лексическом значении одного и того же существительного; ср. *Das Problem der Ausbildung*. Важно при этом, что в других контекстах то же самое существительное может реализовать эти семантические аспекты своего значения порознь. Ср.:

Dabei rückt das Problem der Ausbildung von Facharbeitern in den Vordergrund (MV-1,16).

Контекст не дает однозначного толкования процесса или результата. В предложении *Die Ausbildung der Arbeiter ... läßt sich verwirklichen* (MV-1,16) - процессуальность подчеркивается глаголом-предикатом.

Пример состояния: *Der 2. Vizepräsident ... erhielt seine erste Ausbildung in Daressalam* (ND.1,6).

Существительное *Ordnung*, помимо семы "результат-состояние", включает в себя сему атрибутивной характеристики предмета и выступает как свойство предмета, вещи. Например:

Das gelte für Ordnung und Sauberkeit, Versorgung oder den Berufsverkehr (ND?5,4);

Schreib ihm ein gutes Wort, und alles wird in Ordnung kommen (M-145).

В сочетании с прилагательным *sozial* (*sozialistisch, kapitalistisch*) существительное *Ordnung* развивает значение результирующего состояния, которое рассматривается как отношение общества к социальной системе. Ср.: Примеры...

Это происходит от того, что здесь смешиваются два вида абстракций; абстракция словарного значения, номинации как своеобразного обобщенного отражения объективной действительности (языковое освоение явлений объективной действительности) и абстракция самих

процессов, явлений речемыслительной и теоретико-познавательной деятельности (духовной деятельности) человека. Неразличение этих двух видов абстракции и обуславливает, на наш взгляд, трудности в определении семантической природы производных существительных на -ung.

3. 4. 2.4. Информативные производные на –ung

В качестве объектов речемыслительной и теоретико-познавательной деятельности могут выступать результаты этой деятельности как обобщенная информация о материальном мире, знания об этом мире, наблюдения выводы. Эти результаты могут также воплотиться в материальную форму, "материализоваться", "опредметиться", то есть принять форму материального предмета. Поэтому сфера духовной деятельности должна рассматриваться, на наш взгляд, как особый вид деятельности (со всеми закономерностями отражения процессуальности и ее развития в семантике производных на -ung, которые характеризуют и другие виды процессуальности).

Результативный оттенок значений производных, связанных с областью речемыслительной и теоретико-познавательной деятельности, назван нами информативностью (информативной семой). Наслоение информативной семы не заслоняет семы процессуальности, а лишь затемняет мотивированность глагольным значением. Степень мотивированности информативных производных убывает в обычной последовательности: информаци-онный процесс - кратность информационного процесса, результативность-состояние, материализованный продукт речемыслительной деятельности.

Такую последовательность в изменении значения (полную или частичную) можно проиллюстрировать на примерах существительных Erklärung₁,

Erklärung 2, актуализирующих то или иное значение в контексте. I- Er konnte keine Erklärung dafür finden (M-309)- ... endlich war sie das unausgereifte Mädchen, das doch zur Frau heranwuchs und aufrichtige Erklärungen verlangte (Pw-526); 2. Der gemeinsame Wille ... hat in der Erklärung den Ausdruck gefunden (ND-9,6). - In der Erklärung werden die Erfahrungen des ... Zusammenwirkens verallgemeinert (ND- 10,7).

Почти все приведенные слова полисемичны. Они могут обозначать и нечто происходящее в голове и только там, и нечто "материализованное" для других людей. В последнем нужно различать то, что является содержанием речи (характеризует речь со стороны типа ее содержания), и то, что относится к речи письменной, но называет речь вместе с тем, на чем она записана, то есть уже непосредственно материальный объект. Таким образом, в своем обыденном сознании люди воспринимают одно лишь как содержание информации, другое - как информацию, представленную вещно (ее можно прочитать...), третье - как вещь, которая содержит информацию. Отдельно взятое слово (из выше названных) можно трактовать и с той, и с другой, и с третьей стороны, и лишь от контекста зависит, в каком из указанных планов оно реализуется в том или ином случае: Behauptungen понимать в чужой речи; их можно читать: Bekanntmachung это и содержание, и документ; и т.п. Ср.: Ach Gott, ich hab dich nur noch als kleinen Jungen in Erinnerung (B-163) - информативный процесс; Bei dieser Erinnerung überkam ihn die Lust, die ganze Welt herauszufordern (WH-36). – процесс + результат.

Hingenommen von der Erinnerung an die fernen Tage, sang Mathilde mit (M-102). - процесс + содержание; Sie wird von Erinnerungen berannt (OB-63). - кратность + содержание; In dieser Truhe hielt Pierre seine teuersten Erinnerungen verwahrt. Es war dort der Plan der Erfindung, die er in frühen Jahren gemacht hatte (F-30). - предмет, содержащий информацию.

Сема кратности (итеративности) информационных производных может быть представлена следующими примерами: *Zahlreiche Anwendungsbeispiele aus den verschiedensten Industriezweigen sollen Anregungen vermitteln (MV-1,2); ich erkläre, daß ich ... sie ... durch Drohungen eingeschüchtert und fortgejagt habe... (WH-62); Noch niemals waren Presse, Rundfunk --- mit Verleumdungen und Verdächtigungen so weit gegangen (ND- 3,3);*

Наиболее четко сема информативности выступает в сочетании с семой "результативность-состояние". Производные этой группы отличаются более затемненной мотивированностью, нежели все предыдущие группы. Такие производные обозначают так называемые "мыслительные содержания", например: *Ahnung(en), Ausdeutung(en), Bemerkung(en), Anordnung(en), Anforderung(en), Anregung(en), Anstrengung(en), Anschauung(en), Anwendung(en), Anweisung(en), Auffassung(en), Aufforderung(en), Auseinandersetzung(en), Äußerung(en), Ausführung(en), Behauptung(en), Belehrung(en), Bemerkung(en), Vermutung(en), Vorstellung(en), Versprechung(en), Umschreibung(en), Weisung(en), Weissagung(en), Zumutung(en).*

Следует особо выделить в этой группе информативные производные, являющиеся наименованиями логических категорий. Сюда мы относим следующие слова на -ung:

Bedingung(en), Beziehung(en), Voraussetzung(en). Ср.: *Natürlich unter der Voraussetzung, daß die Arsenale des Königs uns Waffen zu günstigen Bedingungen herausgeben... (F-14);*

Indessen, sie genas, und die Buddenbrooks konnten in dieser Beziehung beruhigt abreisen (TM-377); ... andernseite habe der Leutnant volle Handlungsfreiheit, unter der Voraussetzung natürlich, daß niemand (es) erfahre (N-128).

Итак, информативные производные, в зависимости от доминирующей семы, реализующейся в контексте, могут быть распределены по следующим подтипам:

- информационный процесс;
- кратность информационного процесса;
- результативность (часто в совокупности с кратностью).

Результативные, в свою очередь, являются семантическим стержнем для метонимизированных информативных предметных значений (документы, деловые бумаги, статьи, заметки и т.п.), ср. *Vereinbarung*. При этом следует отметить, что четко разграничить названные подтипы очень трудно, так как многие существительные включают в свое значение одновременно две или несколько дополнительных сем, например, кратность и результативность, и т.п.

3.4.3. Предметные значения производных существительных на-ung

3.4.3.1. Типы метонимических значений

Наиболее сильную степень снижения мотивированности в сфере значений производных на -ung порождают различные виды метонимии. Метонимические сдвиги резко усиливают "предметность" в смысловом содержании производных на -ung, изменяя при этом "предметность" и в качественном плане. Метонимические сдвиги обуславливают, наконец, разграничение значений на "призначные" и "предметные" (в терминах С.Д.Кацнельсона) и представляет собой до сих пор предмет оживленной дискуссии в лингвистической литературе. Необходимо более подробно остановиться на роли механизма метонимизации значений в процессе развития семантической структуры производного слова.

Обычно метонимические сдвиги рассматриваются как перенос значений (или наименования) с одного предмета на другой на основе ассоциаций по смежности, в отличие от метафорических переносов - переносов по сходству. В "Словаре лингвистических терминов" под редакцией О.С.Ахмановой (75) метонимия и метафора толкуются через термин "троп": "метонимия - троп, состоящий в том, что вместо названия одного предмета дается название другого, находящегося с первым в отношении "ассоциации по смежности", то есть в отношении процесс-результат, материал, изделие, и т.п. Такое же понимание явления метонимии мы находим в работах Р.А.Будагова, В.А.Звегинцева, М.Д.Степановой и др.

Выделение метонимии как явления, основывающегося на связи денотатов, имеет место в большинстве работ, посвященных проблеме многозначности слова или в какой-то мере затрагивающих эту проблему. "Метонимические замещения", возникающие в результате смежности предметов" вещей или явлений в пространстве или времени - универсальная возможность языка. Перенос наименований этого типа связан с ассоциативным характером человеческого мышления вообще, но проявляется по-разному в разных языках. В результате метонимических переносов целые группы слов изменяют значения или приобретают новые". Так Ю.С. Маслов определяет метонимию как языковую универсалию именно на основе существующих связей между предметами и явлениями действительности: "... в основе метонимии - те или иные, часто очень разные реальные, (а иногда и воображаемые) связи между соответствующими предметами или явлениями: смежность в пространстве или во времени, причинно-следственные связи и т.д.". "Связь между значениями - пишет далее Ю.С.Маслов, - предполагает сохранение в переносном значении того или иного признака, объединяющего это значение с прямым (или другими переносными), но вовсе не предполагает тождество всей совокупности семантических множителей, выделяемых в

каждом из значений. Напротив, получая переносное значение, слово, как правило, переходит в другое "семантическое поле", нередко также в другой синонимический ряд, в другую антонимическую" (Маслов).

Исследование семантической структуры слова неизменно приводит к проблеме развития новых (переносных, фигуральных) значений?

- ср. применение этих терминов в работах В.В. Виноградова, В.Г. Гака, В. Н. Головина, В. В. Левицкого, А. А. Уфимцевой, Д.Н. Шмелева и др. 80.

При выделении типов семантических изменений при переименований В.Г. Гак исходит из того, что "поскольку обозначаемый предмет остается прежним, изменение наименования объясняется взаимосвязью понятий, которые в сознании говорящего могут соотноситься с одним и там же отрезком действительности"⁸¹. Он считает, что в основе изменений значения (в семасиологическом плане) лежат формально-логические закономерности мышления, отношения между понятиями. Вслед за рядом лингвистов, таких как Л. Прието Р. Якобсон, Ст. Ульман, Т. Себеок и др., В.Г. Гак придерживается точки зрения, выдвигавшейся еще со времен М. Бреала и А. Дармстетера. Так, Д. Прието выделяет два типа отношений, характеризующих- связи означаемых (с позиций общей семиотики): включение (расширение и сужение) и пересечение (метафора и метонимия). С. Ульман все типы семантических изменений рассматривает как отношения сходства и смежности. Семантические сдвиги в представлении Т. Себеока проявляются либо в виде фигур субституций сем, либо в виде фигур до-бавления сем". Р. Якобсон определяет метафору и метонимию на базе отношений сходства и смежности и связывает их парадигматическими и синтагматическими отношениями в языке, которые проявляются в различных сторонах речевой деятельности (метафора исследуется в поэтическом творчестве), а также в нарушениях речевой деятельности, например, афазии, где, по мнению Р. Якобсона, наиболее четко прослеживается механизм метонимии.

По мнению названных выше лингвистов, семантические изменения (расширение и сужение, метафора и метонимия) предстают как общие законы языковой семантики и ономазиологии, отражающие общие семантические законы. Естественным представляется вывод лингвистов этого направления, сформулированный в названной работе В.Г.Гака: "Поскольку в основе семантических изменений наименования (семантических трансформаций) лежат формально-логические отношения между понятиями, определить ((исчислить) семантические трансформации можно, исходя прежде всего из типов этих связей, отражающих ассоциации, способные возникнуть в сознании человека"). Таким образом, семантический процесс переноса, который существует в двух его разновидностях - перенос по сходству (метафора) и перенос по смежности (метонимия), по мнению В.Г.Гака имеет под собой логическую основу, а именно отношение переименования" (Гак).

Д.Н. Шмелев отмечает "определенные отношения", благодаря которым значения многозначного слова объединяются в семантическое единство; эти отношения основываются на "общих семантических ассоциациях", которые представляют собой метафора, метонимия и функциональная общность: "Именно указанные виды ассоциаций обеспечивают наиболее устойчивое объединение значений в пределах одного слова и поэтому с известной долей условности могут рассматриваться как обобщенные формулы семантической структуры последнего. В соответствии с этими формулами, по-видимому могут быть определены и дифференциальные признаки отдельных значений"⁸⁶.

Таким образом, в основе метонимических переносов (сдвигов), "ассоциаций по смежности" как следует из сказанного выше, лежат связи между предметами и явлениями объективной действительности, то есть связи между денотатами, отражающиеся в становлении семантической структуры слова. Существует мнение, что ассоциации, лежащие в основе метонимических сдвигов, настолько разнообразны и прихотливы, что их

вообще очень трудно, почти невозможно типизировать. Так, В.Д.Девкин считает, что "метонимически смещенное употребление слова подчиняется существующим моделям, "формулам", полный учет которых едва ли возможен, так как потенциалы здесь не знают границ"⁸⁷. В основном соглашаясь с этим, нужно признать, однако, что значительная часть производных на -ung, основывающихся на метонимии, все же может быть подразделена на определенные группы. В какой-то степени эта возможность отражается в работах, затрагивающих явление метонимии, в которых метонимизация значений представляется как "регулярная многозначность существительных", за "семантический стержень" принимается значение действия, а "ассоциирующиеся" значения называются "актантными (Девкин).

Следует заметить, что регулярная многозначность по определению ориентирована на "ассоциирующиеся" значения. Однако при этом в "актантные" значения включаются и предметные, и призначные значения, хотя связь с "семантическим стержнем" - значением действия - у производных с предметными и призначными значениями осуществляется по-разному. Дополнительные семы в призначных значениях наслаиваются на значение процессуальности, которое, однако, по отношению к этим семам не является "семантическим стержнем", порождающим ассоциации, а потенциально и имманентно предполагает прямое и непосредственное как бы дополнительное преобразование в одних случаях - в значение достигнутого предела и, как следствие, результата и состояния, в других случаях - в значение - представление того же действия в виде "кратного" аспекта. Вряд ли нужно искусственно усложнять эти, в сущности, простые отношения словесных значений тем, что в них, в качестве их основания, вводилось бы представление о "смежности": например, "смежности" - действия и результата-состояния или, более того, действия "вообще" и отдельного, вписавшегося в определенные темпоральные (и пространственные) границы "акта" того же действия, и

т.п. В основе же механизма метонимизации, как было показано выше, лежат связи между денотатами, которые представля-ют собой отражение экстралингвистических отношений. Целесообразно и необходимо, вслед за С.Д. Кацнельсоном, принципиально различать призначные и предметные значения и, прослеживая, как в нашем случае, связи одних с другими, переходы значений призначных к значениям предметным, постоянно удерживать в поле зрения их глубокое качественное различие. Распространение понятия "метонимии" на сдвиги и "приросты" семантических признаков, в целом укладываемых в представление о возможных видоизменениях семантической структуры слова празначного, сохраняющего при этом свое призначное качество, в тенденции ведет к ликвидации существенных различий между призначными и предметными словами (значениями).

Виды метонимии, которые влекут за собой перенос значений производных на -ung на объекты материального мира, очень разнообразны. Они могут быть обобщены как семантические сдвиги, обусловленные ассоциациями процесса, передаваемого исходной для производного слова глагольной "семой", и предметами, так или иначе предполагаемыми конкретным характером соответствующего процесса. "Семантическим стержнем" метонимических переносов служат обычно призначные производные на-ung, связанные с конкретно-физической деятельностью. Понятие процесса при метонимизации ассоциативно переносится на лица, занятые в этом процессе, или на предметы, которые либо являются средством, инструментом, при помощи которых осуществляется процесс, либо представляют собой продукцию этого процесса. Связи метонимизированных значений с "семантическим стержнем" не ограничиваются отношениями процесс-предмет (одушевленный или неодушевленный). Ядром "ассоциативного поля", "семантическим стержнем" метонимических переносов могут выступать различные виды призначных значений, как чисто процессуальные, так и

"осложненные" значения, такие, как событийные, результативные. Поэтому предметные значения, развивающиеся в результате процесса метонимизации, очень разнообразны.

"Смысловая синтагматика" метонимических ассоциаций, их направленность в определенную сторону может быть представлена в виде следующей схемы:

- 1) действие - деятель (собирательный и единичный);
- 2) действие - собирательная совокупность неодушевленных предметов;
- 3) действие - "орудийные" предметы;
- 4) действие - "функциональный" предмет или продукт;
- 5) действие - локативные образования;
- 6) действие - материализованные признаки как результаты определенного воздействия, материальные объекты;
- 7) действие - обозначение части каких-либо целых по их форме;
- 8) действие - некоторый элемент предмета" выполняющий определенную функцию;
- 9) действие - информативный "абстрактный" предмет;
- 10) переплетение метонимических сдвигов, претерпеваемых одним словом.

Направленность метонимизации по линии действие - деятель (лицо, персона) отмечается в тех случаях, когда "семантическим стержнем" для метонимизированного предметного существительного выступает процессуальное производное, образованное от содержательно двухвалентного глагола; например:

Die Presse zeichnet sich ... durch eine leichte Bedienung aus (MV-12).

В этом примере производное имеет процессуальное значение; ср. однако:

Er scheuchte die Bedienung in Reihe und Glied... (WH-128); - Er scheuchte die Soldaten, die die Feuerstellung bedienten, in Reihe und Glied und lie? sie...

Метонимизированное слово *Bedienung* обозначает обслуживающий персонал - агенс, осуществляющий функцию обслуживания - *bedienen*. Несмотря на то, что в немецком языке, как и во многих других, для отображения категории деятеля (агенса) выделился отдельный словообразовательный тип (ср., например, слова на -er типа *Lehrer, Führer, Sprecher* и т.п.), все же в словарный состав входят слова на -ung с первоначальным оттенком "собирательности", "коллективности" лиц, "деятелей", осуществляющих процесс. Ср.:

Im Büro des Lagerommandanten kämpfte eine Abordnung ... um die Befreiung der Internierten (M-316); ... --- eine Begleitung, Leitung, Vertretung---- Führung ...

Отдельное, единичное лицо могут обозначать существительные *Aufwartung, Bedienung, Vertretung*, однако здесь активность употребления механизма метонимизации заметно снижается за счет повышенной продуктивности упомянутого выше словообразовательного типа на -er.

Собирательную совокупность неодушевленных предметов по их функции называют слова *Ausrüstung, Ausstattung, Einrichtung, Kleidung, Nahrung, Meublierung, Sammlung, Sendung, Tapazierung, Verpflegung*.

Значение отдельного материального предмета, а именно значение инструмента, приспособления, вообще орудия или средства, при помощи которого осуществляется действие, отображают существительные

Bewehrung - арматура, *Einfassung* - кайма, рамка, *Einhüllung* - кожух; *Einspannung* - упряжка, уздечка; *Erfrischung* - легкая закуска, напиток; *Fassung* - (электрический) патрон; *Heizung* -(отопительная) батарея; *Schaltung* - выключатель; *Sicherung* - предохранитель; *Spülung* - полоскание (жидкость); *Pressung* - пресс, прессовальная установка;

Überdachung - крыша, навес; Zuleitung - (электрич.) провод, (водопроводная труба); Vorrichtung - устройство, прибор, аппарат; и т.д.

Необходимо отметить особо существительные, объединяющие в себе признаки типа "материальный продукт" и "материальный предмет", взятый со стороны его функции, например:

Bedachung, Behausung, Einfassung, Füllung, Strömung, Verschalung.

Следующая группа из числа "функциональных" выделяется по признаку "место, где осуществляется функция", например:

Aufbewahrung, Ausstellung, Deckung, Höhlung, Siedlung, Wohnung.

С местом потенциально могут ассоциироваться и другие производные на- ung, например:

Aufschüttung, Kupplung, Mündung,

Дело в том, что "местом" оказывается в конечном счете все то , что так или иначе неподвижно фиксировано относительно какого-нибудь другого предмета. С понятием "места" ассоциируются и обозначения "учреждений":

Abteilung, Aufbewahrung, Verwaltung.

Особое место среди "локативных" предметных значений занимают обозначения места, которое возникло в результате определенного действия, процесса. Gr.:

... was die Bedienung in Dechung abzuwarten hatte (WH-134)...

Результативный момент проявляется в обозначении производными на - ung (материализованных) признаков - результатов определенного воздействия, например;

Bedruckung (тисненый узор), Eingrafierung, Emallierung, Grafierung, Musterung, Verschönerung, Verzierung, Vermummung.

Примерами "абстрактных объектов" могут быть такие производные как Abhandlung, Anleitung, Anmerkung, Ausführung, Erfindung, Erinnerung(en), Erzählung, Aufzeichnung(en) и т.п.

Сложные случаи возникают в результате метонимических сдвигов" претерпеваемых одним словом, например, метонимизация "Siedlung" - поселение, поселок (место и строение), которое функционально соотнесено со значением процесса (sich) siedeln. К таким случаям можно отнести следующие производные: Verwaltung -люди" которые управляет и Verwaltung - учреждение, место, где находятся эти люди; Umgebung - место, окрестности и Umgebung - люди, которые окружает, окружение; Führung - руководство и Führung деталь машины, осуществляющая руководство процессом. Эта связь метонимических преобразований свидетельствует о том, что производные на -ung, обладающие процессуальным значением, могут метонимически использоваться для обозначения предметов, их частей и совокупностей, ассоциативно связанных с самыми различными сторонами процессов.

Следует отметить, что механизм метонимизации производных на -ung, продемонстрированный выше, активно используется носителями языка во всех сферах деятельности

Выводы по третьей главе

1. Во второй главе была проанализирована семантическая структура производных существительных с суффиксом -ung, извлеченных из текстов различных стилей, таких, как художественная проза, научная, научно-техническая и общественно-политическая литература. Для анализа привлекались данные одноязычных толковых словарей Е. Агриколы и Г. Варига .

2. Выделение семантических типов значений производных существительных с суффиксом -ung, проведенное во второй главе, представляет собой попытку типизации основной массы этих

производных по намеченной схеме соотношения двух факторов (деривационного и лексического) в их комплексной семантической структуре, а также с учетом процесса лексикализации этих производных.

3. Возникновение многозначности производных существительных на -ung обуславливается включением в комплексную семантическую структуру этих производных, помимо процессуальной семы, еще и других смысловых "добавок", которые либо лишь в большей или меньшей степени затемняют процессуальную природу производного, но все же основываются на процессуальности, либо вытесняют деривационный фактор в значении производного. Замена категориального признака процессуальности признаком предметности в комплексной семантической структуре производного слова лежит в основе процесса метонимизации значений. Значения конструируемых производных, характеризующихся как чисто деривационным значением, так и осложненной деривационной структурой, могут быть отнесены к области признанных значений. Метонимизированные значения, лишь ассоциативно осложненные деривационным фактором, представляют собой, в противоположность призначным, предметные значения. Более того, если рассматривать производные существительные на -ung с точки зрения вхождения в производные семантические классы слов, то производные существительные с призначными значениями составят производный класс, существительные же с предметными значениями явятся типичными представителями традиционной части речи - имен существительных.

4. На основании динамико-синтаксического подхода к изучению семантического аспекта словообразования и учета степени семантической соотносительности производящего и производного слов представлена семантическая иерархий призначных и предметных значений существительных на -ung ; призначные значения подразделяются

на чисто процессуальные и осложненно-процессуальные значения, предметные значения объединяют метонимические значения.

5. К I семантическому типу относятся конструируемые производные, обладающие чистым деривационным процессуальным значением, характеризующиеся признаком относительной "одноразовости" и чистой мотивированности. Существительные этого типа морфологически членимы и полностью семантически разложимы (характеризуются полной семантической соотносительностью). Эти существительные очень близки семантически к субстантивированному инфинитиву. В смысловую структуру этих производных входит субъектно-объектная ориентация.

Производные этого семантического типа представляют собой разряд так называемых "синтаксических дериватов" и сохраняют содержательные валентности производящих глаголов. Учет характера, процесса позволил выделить две группы процессуальных производных: группу направленного действия и группу замкнутого в себе процесса.

6. Производные на -ung, характеризующиеся осложненной семантической структурой и составляющие II семантический тип, обладают категориальной семой процессуальности с наслаивающимися на нее семами "кратность", "событийность", "результативность-состояние" и "информативность". Значение процессуальности не отодвигается на задний план, но в семантическую структуру процессуального слова вклиниваются дополнительные смысловые моменты типа "результативность" действия, "состояние", возникающие в результате действия, "расчлененность" действия на отдельные акты, "события", отражающаяся в повторяемости действия и морфологически выражаемая формой множественного числа.

7. Производные на -ung с собственно предметными значениями (III тип) составляют производные, образованные на основе метонимии. Базой и "семантическим стержнем" процесса метонимизации производных на -ung являются производные с чисто процессуальным значением, а также

производные с осложненной семантикой. Механизм метонимии, лежащий в основе развития предметных значений производных существительных на -ung представляет собой следующую схему: первоначальное значение процесса, действия, присущее производному на -ung, образованному по "живой" открытой модели, становится ядром "ассоциативного поля", вокруг которого группируются предметные значения. Метонимические значения в самом общем виде подразделены на несколько подтипов.

8. Представляется существенным различие отношений предметного значения и "дополнительных", "наслаивающихся" сем призначного значения к семе процессуальности производного на -ung. Это различие заключается в том, что сема процессуальности является "семантическим стержнем", "ядром ассоциативного поля" для предметных значений и категориальной семой для призначных значений.

9. Выделение основных семантических типов производных на -ung позволило проследить развитие их многозначности и неоднородность характера их значений. Первые два типа представляют призначный характер значений производных, третий тип объединяет предметные значения. Первый и третий типы являются полярными, противоположными в плане отражения оппозиции "процесс-предмет", второй тип представляет собой промежуточную область в этой оппозиции.

Заключение

Настоящая работа представляет собой исследование семантико-синтаксических характеристик отглагольных существительных с суффиксом -ung в современном немецком языке.

В работе использовался динамико-синтаксический подход к изучению семантического аспекта словообразования, который основывается на положениях о двойственности смысловой структуры производного слова, вытекающей из изоморфизма производного слова и словосочетания. С динамико-синтаксической точки зрения значение производного слова рассматривается как комплексная семантическая структура, обусловленная различным соотношением двух факторов - деривационного (структурно выраженного) и лексического (структурно не выраженного).

Комплексная семантическая структура производного слова представляет собой соотношение деривационного и лексического факторов, которое является соотношением структурно выраженного значения и структурно не выраженных сопутствующих значений. Деривационный фактор в чистом виде представлен семой процессуальности, что связано со значением процесса, действия, которое обусловлено производным глаголом.

Благодаря своим свойствам словообразовательный тип с суффиксом -ung дает возможность образования слов, имеющих одновременно и значение действия как процесса, а также отдельных актов, и значение

действия как состояния (физического, психического) или явления, приводящему к какому-то результату.

Рассматривая развитие соотношений деривационного и лексического факторов в комплексной семантической структуре производных существительных на -ung, мы выявили поступательный характер наложения сопутствующих лексических значений на деривационное значение. Такие наложения могут приводить к многозначности производного слова - при условии, что наряду с постепенным "осложнением" его семантики в каком-либо направлении сохраняется тот вид его функционирования, который был рассмотрен в аспекте "конструируемости". Следует учитывать два момента:

1) Значение производного слова не есть нечто монолитное, то есть в нем можно выделить комплекс признаков, присущих данному одному значению. В связи с этим в зависимости от конкретных лексико-семантических обстоятельств данная обобщенная деривационная структура может, в единичных актах функционирования реализовать свой комплекс либо не полностью, либо с выдвиганием на первый план, актуализацией одной из сем комплексного значения.

2) Созданное однажды по данной модели, производное потенциально подлежит действию факторов, которые обуславливают семантическое развитие производного слова в сторону полисемии, иными словами: словообразовательная модель функционирует в речи и порождает на первом этапе моносемичное производное, последнее же, осваиваясь носителями языка, обрастает своими "продуктами" - сопутствующими, структурно не выраженными значениями. Немаловажную роль в развитии полисемантности слова играет метонимизация значений.

Лексический фактор представлен семой субстанциональности, предметности. Различия в соотношении деривационного и лексического факторов в семантической структуре производных на -ung и учет этих

различий при типизации их семантики позволил выделить три основных семантических типа производных существительных с суффиксом - ung. Следует подчеркнуть, что резкой границы между этими типами провести нельзя. Первый и второй типы производных существительных с суффиксом - ung можно отнести к призначным значениям. Третий семантический тип представляют предметные значения производных, подвергшихся процессам метонимизации. Основой для "ассоциативных полей", "семантическим стержнем" метонимизации производных на - ung являются призначные значения.

Список использованной научной литературы

1. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: Учеб. для студ. вузов / Под ред. Н.Н. Семенюк, О.А. Радченко, Л.И. Гришаевой. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. - 288 с.
2. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976.-326 с.
3. Адмони В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка: Учеб. для студ. пед. инс. по специальности «Иностр. яз.» / Под ред. А.И. Ковалёвой и др. М.: Просвещение, 1986. - 336 с.
4. Алаторцев С.И. Процессуальное существительное с предлогом *in* в функции обстоятельства сопутствующего действия // Вопросы функциональной грамматики немецкого языка: Меязвуз. сборник / Отв. ред. Г.Н. Эйхбаум. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. - С. 96-104.
5. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация: Виды наименований / Отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. -М.: Наука, 1977. С. 304-357.
6. Балакирев В.Ф. Семантико-синтаксический аспект отглагольных дериватов (имён действия) в современном немецком языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Минск, 1980. - 26 с.
7. Балин Б.М., Бурмистрова Л.А., Колосова Л.П. и др. Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. Калинин: Калининский государственный университет, 1979. - 87 с.
8. Богданов В.В. Фазисность и фазисные конструкции // Типология конструкций с предельными актантами. JL: Наука, 1985. - С. 143-145.

9. Большаков И.И. Функционально-стилистическая реализация безаффиксных deverбатов в современном немецком языке: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. Минск, 1984. - 22 с.
10. Гавриленкова К.В. Событийные глаголы и их дериваты в современном немецком языке: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. М. - 1991.-25 с.
11. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. - 184 с.
12. Девкин В.Д. Разноструктурные номинации с функциональным сближением // Словообразование и проблемы номинации в германских языках / Межвуз. сборник науч. тр. Горький: Горьковский государственный педагогический институт им. М.Горького, 1985. -С. 20-26.
13. Калиущенко В.Д. Значение отглагольного имени и реализация его валентности // Грамматическая и лексическая семантика. Лингвистические исследования 1981. Москва: Академия наук СССР, Институт языкознания, 1981.-с. 101-106.
14. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.-Л.: Наука, 1965.- 110 с.
15. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. -149 с.
16. Лавриненко Г.Я. Отглагольные существительные в современном, немецком языке и степень нейтрализации в них глагольных признаков: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. М.,1978. - 25 с.
17. Маслова Н.А. Отглагольные существительные с суффиксом -ung в современном немецком языке (семантико-синтаксическая характеристика): Автореф. дисс. ... канд.филол.наук. Л., 1980.-20 с.
18. Мурясов Р.З. Словообразование и функционально-семантические категории (на материале суффиксальных существительных немецкого языка). Уфа: Башкирский ун-т, 1993. - 225с.
19. Пономарёва Л.Ф. Типы семантических ограничений в сфере deverбатового словопроизводства имени существительного: На

- материале современного немецкого языка. Автореф. дисс. . канд. фи-лол. наук. Киев, 1988. - 17 с.
20. Рахманкулова И.-Э.С. К вопросу о теории аспектуальности // Вопросы языкознания. 2004. - № 1. - С. 3-28.
21. Ризаев Б.Х. Проблемы немецкой аспектологии. Ташкент: Укитувчи, 1988.-с. 34-49.
22. Телия В.Н. Вторичная номинация и её виды // Языковая номинация: Виды наименований / Отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. -М.: Наука, 1977. С. 129-221.
23. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. - 143 с.
72. Уфимцева А.А. Лексическое значение: принципы семиологического описания лексики / Отв. ред. Ю.С. Степанов. М.: Наука, 1986. -239 с.
24. Федоровская В.О. Производные номинативные единицы как интралингвистический параметр текста публицистической рецензии: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. -Хабаровск, 2001. 18 с.
25. Хоммель К. Семантика отглагольных существительных в структурно-лингвистическом и психо-лингвистическом аспектах: Автореф дисс. . канд. филол. Наук. Л., 1988. - 16 с.
26. Храковский В.С. Некоторые проблемы универсально-типологической характеристики аспектуальных значений // Аспектуальность и средства её выражения. Вопросы русской аспектологии: Учён. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 537. - Тарту, 1980. -С.3-23.
27. Admoni W-G- Der deutsche Sprachbau. М.: Proswesenije 1986- 13 410 S.
28. Andersson S.-G. Aktionalität im Deutschen. Eine Untersuchung im Vergleich mit dem Russischen Aspektsystem. Uppsala, 1972. 248 S.
29. Barz I. Wortbildung und Nomination. // Zur Theorie der Wortbildung im Deutschen. Dem Wirken Wolfgang Fleischers gewidmet. Berlin (=Sitz.d.Akad.d.Wiss.der DDR 4/G). Berlin: Akademie-Verlag, 1988. -S. 19-24.

30. Barz I. Zum heutigen Erkenntnisinteresse germanistischer Wortbildungsforschung. Ein exemplarischer Bericht // Praxis- und Integrationsfelder der Wortbildungsforschung / I. Barz . (Hrsg.). Heidelberg: Winter, 2000.-S. 299-316.
31. Bellman, G. Zur Nomination und zur Nominationforschung // Beiträge zur Erforschung der deutschen Sprache / W. Fleischer; R. Große; G. Lerchner (Hrsg.) Leipzig: Bibliographisches Institut. 9 Bd. 1. Aufl., 1989.-S. 28-31.
32. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1962. - 654 S.
33. Cate A.P. ten. Aspektualität und Nominalisierung. Frankfurt am Main -Bern-New York, 1985,-276 S.
34. Daniels K. Substantivierungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. Nominaler Ausbau des verbalen Denkkreises. Düsseldorf, 1963.-301 S.
35. Dokulil M. Zur Theorie der Wortbildung // Wort-Satz-Text / I-Barz . (Hrsg.). Leipzig: VEB Verlag Enzyklopedie, 1977. - S. 175-179.
36. Duden, Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. -6., neu bearb. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1998. -912 S.
37. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Stuttgart: Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1986. - 504 S.
38. Engel U. Deutsche Grammatik. 3., korrigierte Aufl. - Heidelberg: Groos, 1996. - 888 S.
39. Erben J. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. 2., durchges. und verm. Aufl. - Berlin: E. Schmidt, 1983. - 170 S.
40. Erben J. Wortbildung und Textbildung // Deutsch als Fremdsprache. An den Quellen eines Faches. Festschrift für Gerhard Helbig zum 65. Geburtstag / H. Popp (Hrsg.). München: Iudicium, 1995. - S. 545-552.
41. Fleischer W., Barz I., Schröder M. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer, 1995. - 382 S.
42. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. -Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1974. 361 S.

43. Fleischer, W. Nomination und unfeste nominative Ketten // Beiträge zur Erforschung der deutschen Sprache / W. Fleischer; R. Grofie;
44. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Langenscheidt, Verlag Enzyklopadie, 1996. -736 S.
45. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. -M.: Akademia, 2004,-352 S.
46. Motsch W. Deutsche Wortbildung in Grundzügen / Schriften des Institute für deutsche Sprache / H.-W. Eroms, G. Stickel (Hrsg.). Bd. 8. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1999. - 451 S.
47. Motsch W. Semantische und pragmatische Aspekte der Wortbildung // Deutsch als Fremdsprache. An den Quellen eines Faches. Festschrift für Gerhard Helbig zum 65. Geburtstag / H. Popp (Hrsg.). -München: Iudicium, 1995. S. 513-531.
48. Mungan, G. Deverbale Substantive im Deutschen //Deutsch als Fremdsprache. 41.Jahrgang,
49. Schendels E.I. Deutsche Grammatik: Morphologie Syntax -Text. - 3. Aufl. - M.: Wysschaja Schkola, 1988. - 416 S.
50. Schippan, T. Die Verbalsubstantive der deutschen Sprache der Gegenwart. Habilschrift, 1967.
51. Schippan, T. Lexikalische Bedeutung und Motivation // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. Bd. 27. Berlin: Akademie-Verlag, 1974. - S- 212-222.
52. Schippan, T. Lexikalische Bedeutung und Motivation // Wort-Satz-Text /1. Barz . (Hrsg.). Leipzig: VEB Verlag Enzyklopadie, 1977.-S. 179-187.
53. Schippan, T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. 2., durchges. Aufl. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1987. -307 S.
54. Schippan, T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. -Tübingen: Niemeyer, 1992. 306 S.
55. Schippan T. Zur Motivation der Benennung // Probleme der sprachlichen Nomination. Wiss. Beiträge der Karl-Marx-Universität Leipzig, 1982.-S. 49-53.

56. Schmidt, W. Grundlagen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. Berlin: Volk und Wissen Volks-eigener Verlag, 1966. - 323 S.V
57. Stepanova M.D., Cernyseva I.I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache: (Степанова М.Д., Чернышёва И.И. Лексикология современного немецкого языка): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. -256 с.
58. Stepanowa M.D., Fleischer W. (Die Manuskriptteile von M.D, Stepanowa übers. I. Ohnheiser)- 1. Aufl.- Leipzig: VEB Bibliographisches Institut; Moskva: Vyssaja skola, 1985. 236 S.
59. Ullmer-Ehrich V. Zur Syntax und Semantik von Substantivierungen im Deutschen. Kronberg/Fs., 1977. - 225 S.
60. Wellmann H. Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache: Das Substantiv. -Diisseldorf, 1975.
61. Wellmann H. Die Wortbildung // Duden Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. 5., völlig neu bearb. Und erw. Aufl. -Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1995.
62. Wills W. Wortbildungstendenzen der deutschen Gegenwartssprache: theoretische Grundlagen Beschreibung - Anwendung. - Tübingen: Narr, 1986.

Список источников**Список художественной литературы**

1. Hansjörg Martin. Hell und Dunkel/ –Stuttgart; Wien: Thienemann, 1992
2. Ingeborg Bachmann “Sämtliche Erzählungen“ –Piper Verlag GmbH, München, 1978

Список словарей

1. G.Wahrig- Deutsches Wörterbuch. Neu herausgegeben von Dr. Renate Wahrig-Burfeind.- Bertelsmann Lexikon Verlag. 1997.
2. Agricola E. Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. – Leipzig. 1974.